

1. Субсидиарная ответственность, взыскание убытков

1.1. При наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации перекладывается на контролирующее лицо.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности компании, являющейся учредителем и единственным участником общества, и его бывшего руководителя.

Конкурсный управляющий обосновывал свои требования материалами налоговой проверки общества, в соответствии с которыми поступавшие должнику от реализации продукции денежные средства перечислялись по цепочке расчетных счетов третьим лицам и спустя непродолжительное время аккумулировались на расчетных счетах компании-бенефициара. Кроме того, компания-бенефициар изъjala у должника имущество производственного назначения, что повлекло невозможность осуществления им основной хозяйственной деятельности.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 26.02.2015, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015, удовлетворены требования к бывшему руководителю и отказано в удовлетворении требований к компании-бенефициару со ссылкой на отсутствие доказательств совершения компанией как участником общества действий, прямо или косвенно направленных на доведение его до банкротства, поскольку признаки банкротства возникли у должника до совершения компанией указанных в заявлении действий.

Определением от 21.04.2016 N 302-ЭС14-1472 по делу N А33-1677/13 Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований к компании и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

- совершение компанией действий по перечислению выручки и отчуждению производственных объектов общества вызывают объективные сомнения в том, что компания руководствовалась интересами дочернего общества.

При названных обстоятельствах в силу статьи 65 АПК РФ на компанию переходит бремя доказывания того, что возникновение у нее права собственности по указанным конкурсным управляющим операциям явилось следствием обычного хозяйственного оборота, а не вызвано использованием участником его возможностей, касающихся определения действий общества, во вред кредиторам должника.

Именно компания как сторона договорных и внедоговорных отношений имела возможность раскрыть информацию по меньшей мере о сделках, связанных с перечислением денежных средств на принадлежащие ей счета со стороны ее контрагентов, подтвердив реальный характер операций и их экономическую обоснованность. Кроме этого, у компании не имелось объективных препятствий для представления сведений об истинных причинах отчуждения имущества общества.

- момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

При этом судам нижестоящих инстанций следовало проверить доводы конкурсного управляющего о том, что на фоне недостаточности денежных средств у общества (появления первых признаков неплатежеспособности) действия компании по изъятию выручки и имущества, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к банкротству, которое в такой ситуации стало неизбежным.

Положительная практика также формируется в Центральном округе: Арбитражным судом Центрального округа по результатам оценки представленных налоговым органом доказательств направления всех имеющихся в обороте предприятия денежных средств на приобретение векселя, досрочное предъявление данного векселя к погашению и направление полученных средств на выплату

дивидендов в условиях неудовлетворительного финансового состояния должника, вынесено Постановление от 20.12.2016 N Ф10-4053/2010 по делу N А23-6082/2009 о солидарном привлечении юридического лица, контролирующего должника; в пользу должника с данного лица взысканы денежные средства в размере свыше 400 млн. рублей (Определением Верховного Суда РФ от 31.03.2017 N 310-ЭС16-6468(5) отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

1.2. В пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве законодательно презюмировано наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Уполномоченный орган, в порядке пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве, обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по непогашенным должником обязательным платежам.

Арбитражный суд Пермского края и Семнадцатый арбитражный апелляционный суд заявление уполномоченного органа удовлетворили.

Постановлением арбитражного суда Уральского округа от 05.10.2015 по делу N А50-4524/2013 решения судов нижестоящих инстанций были отменены со ссылкой на недоказанность причинно-следственной связи между допущенными руководителем должника нарушениями (неправомерным поведением) и убытками, вызванными не перечислением должником обязательных платежей.

Определением от 31.03.2016 N 309-ЭС15-16713 судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила решения первой, апелляционной инстанций и решение суда округа и направила дело на новое рассмотрение, отразив следующее.

При своевременном обращении руководителя должника с заявлением о банкротстве, вновь возникшие фискальные обязательства погашаются приоритетно в режиме текущих платежей, а при неправомерном бездействии руководителя те же самые обязательства погашаются в общем режиме удовлетворения реестровых требований, тем самым бездействие руководителя влечет за собой имущественные потери на стороне публично-правовых образований и кредиторов, нарушает публичные интересы государства и частные интересы субъектов гражданских правоотношений.

Исходя из этого законодатель в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве презюмировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Судебная коллегия указала на ошибочность выводов судов первой и апелляционной инстанций в части отождествления момента возникновения публичной обязанности со сроком ее исполнения.

Вместе с тем в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, входит установление следующих обстоятельств:

- возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;
- момент возникновения данного условия;
- факт неподачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия;
- объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

Указанные выводы Верховного суда также отражены в пункте 1 Обзора судебной практики от 06.07.2016 N 2.

Схожая практика сформировалась в арбитражных судах Волго-Вятского округа (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 30.09.2016 N Ф01-3727/2016 по делу N А39-5462/2014), Восточно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.11.2016 N Ф02-6390/2016 по делу N А19-16639/2012), Западно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2016 N Ф04-3592/2016 по делу N 27-23978/2014), Поволжского округа (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.11.2016 N Ф06-15397/2016 по делу N А12-39192/2014), Уральского округа (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.12.2016 N Ф09-10608/16 по делу N А60-47123/2013, Определением Верховного Суда РФ от 27.03.2017 N 309-ЭС17-1978 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

1.3. Обязанность руководителя должника по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника.

Уполномоченный орган на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. В обоснование своего заявления уполномоченный орган сослался на то, что по состоянию на 01.09.2015 должник отвечал признаку недостаточности имущества ввиду значительного размера неисполненных обязательств по оплате обязательных платежей, превышавших размер активов должника.

Возражая против заявленных требований, бывший руководитель должника признал, что по состоянию на 01.09.2015 должник действительно отвечал признакам недостаточности имущества. Однако у него отсутствовала обязанность обратиться в арбитражный суд с заявлением должника о собственном банкротстве, поскольку вопрос о наличии недоимки по налоговым платежам не являлся очевидным, должник предпринимал действия по оспариванию решений налоговых органов о взыскании указанной недоимки.

Суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили требования уполномоченного органа о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности, указав, что по смыслу абзацев тридцать шесть и тридцать семь статьи 2 Закона о банкротстве признаки неплатежеспособности или недостаточности имущества носят объективный характер.

В связи с этим несоблюдение руководителем должника обязанности обратиться в суд с заявлением должника при наличии одного из указанных признаков в любом случае свидетельствует о возникновении оснований для удовлетворения требования о привлечении его к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суд округа отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил обособленный спор на новое рассмотрение, указав следующее.

Суд согласился с тем, что признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества имеют объективный характер и применительно к задолженности по обязательным платежам определяются по состоянию на момент наступления сроков их уплаты за соответствующие периоды финансово-хозяйственной деятельности должника, которые установлены законом, а не на момент выявления недоимки налоговым органом по результатам проведенных в отношении должника мероприятий налогового контроля либо оформления результатов таких мероприятий.

Вместе с тем по смыслу абзаца шестого пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанность руководителя обратиться с заявлением должника возникает в момент, когда находящийся в сходных обстоятельствах добросовестный и разумный менеджер в рамках стандартной управленческой практики должен был узнать о действительном возникновении признаков неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника, в том числе по причине просрочки в исполнении обязанности по уплате обязательных платежей.

В другом обособленном споре суды учли, что директор должника должен был знать о фактическом наличии вмененной недоимки поскольку задолженность по обязательным платежам была доначислена налоговым органом ввиду выявления схемы оптимизации налогообложения, о незаконности которой директор должен был знать, поскольку судебная практика по вопросу о правомерности использования подобной схемы на протяжении длительного периода времени являлась устоявшейся и единообразной. Суды пришли к выводу, что бывший руководитель должен был знать о наличии признаков недостаточности имущества должника и был обязан обратиться в суд с заявлением должника. Поскольку ответчик указанную обязанность не исполнил, суды привлекли его к субсидиарной ответственности по правилам пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Таким образом, Верховный суд РФ в пункте 26 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, от 20.12.2016 подчеркнул необходимость всестороннего исследования и установления факта наличия одного из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве, при рассмотрении обособленных споров о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Суды округов при рассмотрении данной категории обособленных споров исходят из такой степени

достаточности представленных доказательств, которая позволила бы сделать вывод о наличии обстоятельств, с которыми законодатель связывает обязанность должника по подаче заявления должника в арбитражный суд (наступление критического для должника финансового состояния, создающего угрозу нарушений прав и законных интересов других лиц), отмечая при этом, что факт уменьшения чистых активов, наличие кредиторской задолженности или неудовлетворительная структура баланса должника, сами по себе не свидетельствуют о возникновении у руководителя должника такой обязанности: Волго-Вятский округ (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.11.2016 N Ф01-5085/2016, Ф01-5084/2016 по делу N А79-4818/2011, Определением Верховного Суда РФ от 21.03.2017 N 301-ЭС17-148 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства), Восточно-Сибирский округ (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.11.2016 N Ф02-6690/2016 по делу N А19-13305/2013), Московский округ (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.09.2016 N Ф05-11878/2016 по делу N А40-107085/14), Поволжский округ (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.12.2016 N Ф06-15290/2016 по делу N А57-14817/2014), Северо-Западный округ (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.12.2016 N Ф07-11429/2016 по делу N А56-50169/2013, Определением Верховного Суда РФ от 28.03.2017 N 307-ЭС17-2387 отказано в передаче данного дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства), Северо-Кавказский округ (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.12.2016 N Ф08-9475/2016 по делу N А61-2334/2014), Уральский округ (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.11.2016 N Ф09-10252/16 по делу N А50-5458/2015).

1.4. Обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции при рассмотрении дел об административных правонарушениях, должны учитываться арбитражным судом при рассмотрении споров, связанных с привлечением руководителя должника к субсидиарной ответственности.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя общества по обязательствам должника, возникшим после истечения месяца со дня возникновения обстоятельств, свидетельствующих о признаках неплатежеспособности.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 28.07.2015 по делу N А50-4727/2012, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции и Арбитражным судом Уральского округа, в удовлетворении заявленного требования отказано в связи с недоказанностью конкурсным управляющим всех обстоятельств пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, в редакции до вступления в силу Закона N 73-ФЗ и непринятием довода о преюдициальной силе постановления мирового судьи судебного участка Добрянского муниципального района Пермского края от 25.06.2012 о признании бывшего директора должника виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 5 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В определении от 14.06.2016 N 309-ЭС16-1553 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации оставила в силе решения нижестоящих судов, но указала следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 69 АПК РФ вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

Однако в данном случае решение было принято по административному делу о привлечении бывшего директора к ответственности за нарушение норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а не по гражданскому делу.

В связи с этим правовая оценка судом общей юрисдикции действий бывшего директора и примененные им положения закона, на которых основан вывод о наличии состава административного правонарушения, не может рассматриваться в качестве обстоятельства, имеющего преюдициальное значение для арбитражного суда, рассматривающего дело.

Вместе с тем, обстоятельства, установленные судом общей юрисдикции, должны учитываться арбитражным судом. Если арбитражный суд придет к иным, нежели содержащиеся в судебном акте суда общей юрисдикции, выводам он должен указать соответствующие мотивы. Данный подход согласуется с правовой позицией, изложенной в пункте 16.2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях".

Аналогичная практика в настоящий момент сформирована в Волго-Вятском округе (Постановление Волго-Вятского округа от 20.03.2017 по делу N A28-3218/2013).

1.5. Ликвидация должника, признанного банкротом, не является препятствием для рассмотрения требования о привлечении его бывшего руководителя к субсидиарной ответственности.

В рамках дела о банкротстве конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя общества по обязательствам должника, возникшим после истечения месяца со дня возникновения обстоятельств, свидетельствующих о признаках неплатежеспособности.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 24.02.2015 по делу N A21-460/2007 в удовлетворении заявленного требования отказано.

Не согласившись с определением суда первой инстанции, конкурсный кредитор обратился в апелляционный суд с жалобой на данное определение.

Определением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.02.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2015, производство по апелляционной жалобе прекращено в связи с ликвидацией должника. Суды пришли к выводу, что рассмотрение апелляционной жалобы относительно законности судебного акта, принятого в рамках дела о банкротстве организации, прекратившей свое существование, невозможно.

Определением от 07.12.2015 N 307-ЭС15-5270 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение суда апелляционной инстанции и постановление арбитражного суда округа и отправила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

- невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника при наступлении обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, влечет неразумное и недобросовестное принятие дополнительных долговых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов и, как следствие, убытки для них. В этом случае одним из правовых механизмов, обеспечивающих удовлетворение требований таких кредиторов при недостаточности конкурсной массы, является возможность привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве.

Субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам. При этом завершение конкурсного производства само по себе не влечет материальные последствия в виде освобождения руководителя от ответственности.

Вопреки доводам представителя руководителя должника, ссылавшегося на отсутствие какого-либо механизма исполнения судебного акта в случае удовлетворения требования кредитора после завершения конкурсного производства, законодательство о банкротстве не ограничивает возможности кредиторов по удовлетворению своих требований и после завершения конкурсного производства (пункт 11 статьи 142 Закона о банкротстве). Кроме того, исполнимость судебного акта о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя при ликвидации должника может быть достигнута посредством возобновления дела о банкротстве после пересмотра определения о завершении конкурсного производства по правилам главы 37 АПК РФ.

- в соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статьи 17, 18; чч. 1 и 2 статьи 46, статья 52 Конституции Российской Федерации).

Процессуальные нормы регулируют порядок защиты материальных прав и конкретизируют конституционные принципы. Так, в частности, сторонам спора предоставлено право обжалования определения, вынесенного по результатам рассмотрения заявления о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности (пункт 7 статьи 10 Закона о банкротстве, статья 188 АПК РФ).

Прекращение апелляционным судом производства по жалобе в связи с ликвидацией должника делает невозможным пересмотр определения суда первой инстанции, чем нарушаются права сторон спора на судебную защиту.

В силу изложенного, а также в силу статей 7, 8 АПК РФ, как кредитор, так и руководитель должника

вправе обжаловать определение суда первой инстанции и получить судебную защиту посредством рассмотрения апелляционной жалобы по существу вне зависимости от ликвидации должника в связи с его банкротством.

Аналогичные выводы сделаны Судебной коллегией по экономическим спорам применительно к ситуации прекращения дела о банкротстве: Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.02.2016 N 306-ЭС14-7672 судебные акты о прекращении производства по рассмотрению кассационной жалобы в обособленном споре о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности в связи с прекращением дела о банкротстве отменены, дело направлено на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции со ссылкой на пункт 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве".

1.6. При решении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона N 134-ФЗ) бремя доказывания добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда кредиторам презюмируется.

Применение соответствующей редакции статьи 10 Закона о банкротстве зависит от момента совершения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения лиц к ответственности.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 3 333 940,53 рублей вследствие непередачи им документации должника.

Определением Арбитражного суда Челябинской области от 09.03.2016 по делу N А76-4280/2014 в удовлетворении заявления отказано. Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2016 определение суда первой инстанции от 09.03.2016 оставлено без изменения. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды исходили из того, что само по себе отсутствие у должника документов бухгалтерской отчетности не является безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности по смыслу статьи 10 Закона о банкротстве.

Арбитражный суд Уральского округа, отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, указал в Постановлении от 25.07.2016, что суды обеих инстанций, неправильно распределив бремя доказывания, возложили обязанность опровержения не требующих доказывания со стороны истца презумпций на конкурсного управляющего, вследствие чего доводы заявления не получили надлежащей правовой оценки.

В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Поскольку обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (непередача конкурсному управляющему имущества и документов о финансово-хозяйственной деятельности и об имуществе должника), имели место после вступления в силу Закона N 134-ФЗ, к спорным правоотношениям подлежат применению положения Закона о банкротстве в редакции Закона N 134-ФЗ.

Согласно Федеральному закону "О бухгалтерском учете" все хозяйственные операции, проводимые организацией, подлежат оформлению первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность подлежат хранению не менее пяти лет после отчетного года. Ответственность за ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета возложена на руководителя организации.

Обязанность хранения документов общества установлена и положениями статьи 51 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Ответственность, предусмотренная пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанной обязанности, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Поскольку по своей правовой природе указанные отношения сходны с отношениями по возмещению вреда, при рассмотрении вопроса о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности подлежат применению подходы, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица".

Соответственно, при рассмотрении вопроса о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным абзацем 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, в предмет судебного рассмотрения входит установление совокупности следующих фактов: наличие вины, причиненный ущерб, его размер, причинно-следственная связь между действием (бездействием) и возникновением ущерба.

Доказывание наличия объективной стороны правонарушения (установление факта неисполнения обязанности по передаче документов, либо отсутствие в ней соответствующей информации, либо искажение указанной информации; размер причиненного вреда (соотношение сформированной конкурсной массы, способной удовлетворить требования кредиторов, и реестровой и текущей задолженности)) является обязанностью лица, обратившегося с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности. При исследовании судом данных обстоятельств устанавливается, принимались ли конкурсным управляющим меры по получению сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника путем истребования соответствующих документов у руководителя должника, а также путем направления запросов в компетентные органы государственной власти.

Для установления причинно-следственной связи и вины привлекаемых к ответственности лиц суду следует учитывать содержащиеся в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, а именно: презумпцию признания банкротом вследствие бездействия руководителя должника при непередаче документации должника (или искажении содержащихся в ней сведений) и презумпция вины контролирующих должника лиц.

Данные презумпции являются опровержимыми, что означает следующее: при обращении в суд с заявлением о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности в порядке абзаца 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве указанные обстоятельства не должны доказываться конкурсным управляющим (они предполагаются), но они могут быть опровергнуты соответствующими доказательствами и обоснованиями ответчиком, то есть тем лицом, которое привлекается к субсидиарной ответственности.

Непредставление ответчиком доказательств добросовестности и разумности своих действий в интересах должника должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент.

Данное правило соотносится и с нормами статей 401, 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к гражданско-правовой ответственности.

Содержащиеся в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции признания банкротом вследствие бездействия руководителя должника при непередаче документации должника (или искажении содержащихся в ней сведений), а также вины контролирующих должника лиц - установлены в защиту интересов кредиторов должника и не могут быть противопоставлены законным интересам конкурсных кредиторов при пассивной позиции ответчика.

В случае заявления ответчиком соответствующих возражений при установлении вины субъекта ответственности суды должны исходить из того, принял ли руководитель должника все меры для надлежащего исполнения обязательства по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота. В частности, суды исследуют созданные руководителем условия и способы обеспечения сохранности документации должника, принимаемые руководителем меры для восстановления документации должника в случае ее гибели, если таковая имела место по независящим от него обстоятельствам, учитывая при этом явилась ли гибель документации следствием ее ненадлежащего хранения либо совершением лицом иных действий без должной заботы и осмотрительности.

Именно бывший руководитель должника должен представить доказательства, свидетельствующие о том, что невозможность пополнения конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов была обусловлена объективным отсутствием у должника имущества (кроме ситуации умышленного увеличения контролирующим лицом обязательств при невозможности их исполнения), а не искажением либо непередачей бухгалтерской документации конкурсному управляющему. При доказанности

ответчиком своих возражений в удовлетворении заявления о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности может быть отказано.

Аналогичная практика сформировалась в арбитражных судах Московского округа (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.02.2016 по делу N A41-11065/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.06.2016 по делу N A40-137359/2014, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.07.2016 N Ф05-10186/2016 по делу N A40-4982/2015, Определением Верховного Суда РФ от 09.11.2016 N 305-ЭС16-14862 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации), Поволжского округа (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.06.2016 по делу N A12-6368/2010), Северо-Западного округа (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.10.2015 по делу N A21-8941/2013), Волго-Вятского округа (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2016 N Ф01-4205/2016 по делу N A28-244/2015), Восточно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24.08.2016 N Ф02-4451/2016 по делу N A19-116/2014).

Выводов в части применения положений статьи 10 Закона в зависимости от момента совершения обстоятельств, которые послужили основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, придерживаются арбитражные суды Дальневосточного округа (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.03.2017 N Ф03-519/2017 по делу N A73-2844/2013), Северо-Западного округа (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.04.2017 N Ф07-902/2017 по делу N A56-18866/2012), Уральского округа (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24.04.2017 N Ф09-7735/14 по делу N A76-22780/2012, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18.01.2017 N Ф09-10752/16 по делу N A60-5486/2013, Определением Верховного Суда РФ от 31.03.2017 N 30-ЭС17-3276 отказано в передаче дела N A60-5486/2013 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Северо-Западного округа (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.07.2016 N Ф07-4862/2016 по делу N A56-52963/2012), Восточно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.09.2016 N Ф02-4983/2016 по делу N A19-12414/2011), Московского округа (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2017 N Ф05-16624/2015 по делу N A40-217127/14), Волго-Вятского округа (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.03.2017 N Ф01-6461/2016 по делу N A31-6664/2012), Поволжского округа (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.10.2016 N Ф06-14230/2016 по делу N A49-8698/2012).

Арбитражный суд Дальневосточного округа в Постановлении от 04.06.2015 по делу N A73-5928/2013 указал, что отличие пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N 134-ФЗ) от пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.04.2009 N 73-ФЗ) состоит в том, что пункт 4 названной статьи конкретизировал предмет доказывания по заявлениям о привлечении к субсидиарной ответственности руководителя должника при установлении факта отсутствия бухгалтерской отчетности должника либо искажения содержащихся в ней сведений.

Факт непредставления бывшим руководителем должника первичных документов бухгалтерского учета конкурсному управляющему, при отсутствии доказательств причинно-следственной связи между его действиями и наступившими для кредиторов вредными последствиями, сам по себе не может быть положен в обоснование удовлетворения заявленных требований даже при презумпции вины лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности.

Положительная практика привлечения к субсидиарной ответственности за не передачу документов по основаниям, заложенным в пункте 5 статьи 10 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона N 73-ФЗ) сформировалась в арбитражных судах Московского округа (в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2016 N Ф05-12371/2012 по делу N A40-99980/10-101-501, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2016 N Ф05-13326/2013 по делу N A40-124599/2009, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2015 N Ф05-1084/2015 по делу N A40-19841/2011), Западно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.02.2016 N Ф04-2104/2012 по делу N A03-2498/2010, Определением Верховного Суда РФ от 07.06.2016 N 304-ЭС16-5190 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации), Поволжского округа (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.06.2016 N Ф06-18845/2013 по делу N A55-34886/2009), Северо-Западного округа (Постановление Арбитражного суда

Северо-Западного округа от 27.04.2017 N Ф07-2610/2017 по делу N А56-16006/2010).

Положительная практика привлечения к субсидиарной ответственности за непередачу документов по основаниям, указанным в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в ред. Федерального закона N 134-ФЗ) сформировалась в арбитражных судах Московского округа (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.12.2016 по делу N А40-43571/2014, Определением Верховного Суда РФ от 28.03.2017 N 305-ЭС17-2753 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.12.2015 N Ф05-18577/2015 по делу N А41-38510/2013, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.10.2015 по делу N А40-164885/2012, Определением Верховного Суда РФ от 29.01.2016 N 305-ЭС15-19669 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации), Северо-Западного округа (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.10.2015 по делу N А21-8941/2013), Уральского округа (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.01.2016 N Ф09-10372/15 по делу N А07-12117/2014), Северо-Кавказского округа (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20.03.2017 N Ф08-1156/2017 по делу N А32-11222/2014), Восточно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.03.2017 N Ф02-534/2017 по делу N А33-24179/2014), Западно-Сибирского округа (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.04.2017 N Ф04-735/2017 по делу N А45-4867/2015), Поволжского округа (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.03.2017 N Ф06-18444/2017 по делу N А65-19740/2014), Центрального округа (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.01.2017 N Ф10-5777/2016 по делу N А08-2797/2014).

1.7. Привлечение учредителей должника к субсидиарной ответственности

1.7.1. Учредитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным абзацем 4 пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве, в период исполнения полномочий руководителя должника.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении учредителя и бывшего руководителя солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 1 384 270,77 рублей.

Определением суда первой инстанции от 12.05.2016, оставленным в силе Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2016, с учредителя и бывшего руководителя в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника взыскано солидарно 1 375 578,98 рублей, в удовлетворении заявления в остальной части отказано.

Оставив в силе указанные судебные акты, Арбитражный суд Уральского округа в Постановлении от 17.01.2017 N Ф09-11424/16 по делу N А07-17858/2014, отразил следующее.

В рассматриваемом деле учредитель после увольнения директора общества и до возбуждения дела о банкротстве являлся руководителем должника, соответственно, должен был исполнять обязательные требования закона, касающиеся составления, ведения, хранения и последующей передачи конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника.

Обязанность по передаче конкурсному управляющему документов бухгалтерского учета и отчетности, иных документов о финансовой и хозяйственной деятельности должника, позволяющих установить состав имущества должника и его движение, провести анализ сделок, совершенных в период подозрительности, проверить состояние расчетов с контрагентами, выявить и взыскать дебиторскую задолженность, учредителем не исполнена.

В частности, как указано конкурсным управляющим, ответчиком не представлены документы по правоотношениям должника с рядом контрагентов, в пользу которых должником согласно выписке с расчетного счета неоднократно перечислялись денежные средства.

Суды, установив, что в ходе судебного разбирательства учредитель передал конкурсному управляющему часть документации, касающейся периода деятельности общества, предшествующего его назначению директором, однако не относящиеся к хозяйственной деятельности должника либо касающиеся взаимоотношений с кредиторами, требования которых уже были включены в реестр, при том, что в предшествующий период не требовал от руководителя передачи документации, не обращался в соответствующие органы по данному вопросу, пришли к обоснованным выводам о том, что факт исполнения бывшим директором общества обязанности по передаче учредителю общества

бухгалтерских и иных, в том числе первичных документов, относящиеся к финансовой и хозяйственной деятельности общества, не опровергнут. Учитывая, что данные документы в последующем не были переданы конкурсному управляющему, а сведения в бухгалтерских балансах должника являются недостоверными, суды признали, что учредитель подлежит привлечению в субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Аналогичный вывод также содержится в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2016 N Ф09-11874/15 по делу N А76-17296/2013.

1.7.2. Учредитель должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности по основанию утверждения отчетности должника, содержащей искаженные данные.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении учредителя и бывшего руководителя солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.01.2016 по делу N А40-4982/2015, оставленным в силе Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.05.2016, учредитель и бывший руководитель привлечены к субсидиарной ответственности.

Оставив в силе указанные судебные акты, Арбитражный суд Московского округа в Постановлении от 21.07.2016 указал следующее.

Решением налогового органа, вступившим в законную силу, должник был привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В указанном решении налоговый орган установил неправомерное включение обществом в состав расходов по налогу на прибыль организаций за 2011 - 2012 год затрат и отнесение в налоговые вычеты сумм НДС по договорам подряда, заключенным с подрядчиками - "фирмами-однодневками", что указывает на неправомерное и неразумное поведение руководителя должника.

Именно в результате действий руководителя должника, выразившихся в искажении бухгалтерской и налоговой отчетности, не отражении и ненадлежащем отражении совершенных финансово-хозяйственных операций, а также совершении сделок, общество необоснованно получило налоговую выгоду, что привело к недоимке в бюджет и к последующему банкротству общества. Первичные документы, которые были приняты к бухгалтерскому и налоговому учету, на основании которых производились расходы, были составлены с нарушением требований норм НК РФ.

Кроме того, в соответствии с положениями устава должника утверждение годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов относится к компетенции единственного участника общества.

Нормами статьи 401 ГК РФ предусмотрено, что лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Исполнение обязанности по утверждению годовых отчетов и годовых бухгалтерских балансов, содержащих искаженные данные, в результате которых общество было привлечено к налоговой ответственности и впоследствии признано банкротом, подтверждают, что учредитель совершал указанные действия, находящиеся в причинно-следственной связи с последующим банкротством должника.

Определением Верховного Суда РФ от 09.11.2016 N 305-ЭС16-14862 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

1.7.3. Контролирующее должника лицо может быть привлечено к субсидиарной ответственности после выхода из состава участников должника.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности бывшего учредителя и руководителя должника.

Определением Арбитражного суда Пермского края от 30.10.2015 по делу N А50-15205/2013, оставленным без изменения Постановлениями Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2016 и Арбитражного суда Уральского округа от 18.03.2016 требования конкурсного управляющего удовлетворены, бывший учредитель и руководитель должника привлечен к субсидиарной ответственности по следующим основаниям.

В отношении должника была проведена налоговая проверка, по результатам которой должнику доначислено 10 090 500 рублей обязательных платежей, 2 489 016,41 рублей пени. В ходе проведения налоговой проверки ответчик сложил полномочия директора должника, вышел из состава учредителей,

было сменено место регистрации должника. После смены руководства должником не совершалось каких-либо хозяйственных операций.

Таким образом действия по смене руководителя и учредителя носили технический характер, осуществлялись непосредственно после начала проведения налоговой проверки и имели своей целью освобождение бывшего учредителя и руководителя должника от возможной ответственности. Такие действия следует квалифицировать как злоупотребление правом.

Отказывая в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам, Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 26.05.2016 N 309-ЭС16-4810 указал, что нарушения, послужившие основанием для доначисления налогов и последующего включения требования в реестр требований кредиторов должника выявлены за период, когда ответчик выступал руководителем общества.

Кроме того, поскольку должник после смены руководителя и выхода ответчика из состава участником общества не осуществлял какой-либо хозяйственной деятельности, бывший учредитель и директор должника продолжал контролировать его деятельность, имея доступ к банковским операциям и электронной подписи для подачи документов бухгалтерской отчетности, а значит не утратил корпоративного контроля над деятельностью должника после прекращения полномочий в качестве директора и учредителя.

1.7.4. Учредители должника могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в случае, если создание нового общества произведено с целью уклонения от уплаты долга.

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении учредителей должника к субсидиарной ответственности.

Определением Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 07.12.2015 по делу N А75-1392/2012 в удовлетворении заявления уполномоченного органа отказано.

Отменяя определение суда первой инстанции от 07.12.2015 и удовлетворяя заявление ФНС России, Восьмой арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 02.06.2016 указал следующее.

Решением инспекции Федеральной налоговой службы по городу Сургуту Ханты-Мансийского автономного округа - Югра от 24.06.2011 N 039/12 Общество - должник было привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В период оспаривания указанного решения налогового органа производство по делу о банкротстве было приостановлено, а Общим собранием участников - принято решение о реорганизации Общества в форме выделения нового общества, определены порядок и условия выделения имущества в соответствии с разделительным балансом.

Доведение до банкротства в контексте пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве означает создание контролирующими лицами таких условий, при которых удовлетворение (даже частичное) требований кредиторов становится объективно невозможным.

Вывод имущества, в том числе путем реорганизации общества, находится в прямой причинно-следственной связи с невозможностью удовлетворить требования кредиторов, как минимум на стоимость такого имущества. Это ситуация банкротства должника по вине лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания либо иным образом определять его действия.

Согласно разделительному балансу к вновь созданному выделенному обществу перешли действующие лицензии, договоры с контрагентами, дебиторская задолженность, а также кредиторская задолженность перед физическими и юридическими лицами, за исключением задолженности перед бюджетом. Таким образом состоявшаяся на основании решения Общего собрания участников Общества от 13.06.2013 реорганизация была направлена на неисполнение обязанности должника по уплате налогов; экономическая целесообразность такой реорганизации отсутствовала; умаление имущественной сферы должника в результате выделения из него нового общества привело к тому, что Общество полностью лишилось ликвидных активов, доступных для формирования конкурсной массы.

Оставляя в силе постановление апелляционной инстанции от 02.06.2016 Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в Постановлении от 24.08.2016 подчеркнул, что создание нового общества учредителями должника произведено с целью уклонения последнего от уплаты долга по обязательным платежам, неправомерность распределения активов и пассивов должника и передача выделенному обществу активов привели к невозможности исполнения должником своих обязательств.

1.8. Собственник имущества унитарного предприятия может быть привлечен к субсидиарной ответственности в случае доказанности, что изъятие им имущества предприятия лишило его

возможности осуществлять свою деятельность и отвечать по своим обязательствам.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) муниципального унитарного предприятия конкурсный управляющий должником обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении муниципального образования как собственника имущества должника к субсидиарной ответственности по его обязательствам.

Определением суда первой инстанции от 03.02.2014, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 28.05.2014, в удовлетворении заявления отказано. Арбитражный суд округа постановлением от 30.09.2014 отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда Ивановской области от 20.11.2015, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016, с администрации в пользу должника взыскано 9 776 812 рублей, в удовлетворения остальной части заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.07.2016 по делу N A17-6642/2011 указанные судебные акты оставлены в силе по следующим основаниям.

Подаявая заявление о привлечении соответствующей администрации к субсидиарной ответственности конкурсный управляющий указал, что собственник имущества должника в целях предупреждения банкротства организации обязан был принять меры по восстановлению его платежеспособности, вместе с тем изъятие котельной из хозяйственного ведения должника повлекло прекращение его деятельности, что привело к невозможности функционирования предприятия и, как следствие, к его банкротству.

Собственник имущества должника в отзыве указывал, что признаки несостоятельности (банкротства) у должника появились задолго до изъятия котельной; действия администрации по изъятию котельной в любом случае не могли иметь своим следствием невозможность восстановления платежеспособности должника, так как деятельность по эксплуатации спорной котельной не только не была прибыльной, но и приносила убыток, что подтверждается выводами, сделанными временным управляющим в анализе финансового состояния должника до изъятия котельной.

Судами установлено, что администрацией изъято находившееся у должника на праве хозяйственного ведения и необходимое для осуществления уставной деятельности имущество при осведомленности о большой кредиторской задолженности должника и отсутствии иного имущества для продолжения деятельности и расчетов с кредиторами.

Так, у должника на момент изъятия котельной имелись отрицательная величина чистых активов и тенденция роста кредиторской задолженности. Администрация обладала информацией о финансовом положении должника, однако не приняла меры по выделению денежных средств на покрытие убытков и погашение задолженности должника, а также решение о ликвидации должника в порядке статьи 15 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях". В результате вынесения главой администрации постановлений от 22.04.2011 N 30 и от 10.05.2012 N 41 у должника изъято имущество, составляющее большую часть основных средств Предприятия. При этом администрация, как собственник указанного имущества, при наличии большой кредиторской задолженности у Предприятия, в том числе перед поставщиками топлива для производства тепла в спорной котельной, не наделила должника иным имуществом, которое Предприятие могло бы использовать для выполнения уставной деятельности и расчетов с кредиторами.

Определением Верховного Суда РФ от 28.11.2016 N 301-ЭС16-15361 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.

Верховный Суд РФ в указанном определении подчеркнул, что поскольку установлен факт изъятия администрацией находившегося у должника на праве хозяйственного ведения и необходимого для осуществления уставной деятельности имущества в условиях осведомленности о большой кредиторской задолженности должника и отсутствии иного имущества для продолжения деятельности и расчетов с кредиторами, вывод о наличии оснований для привлечения администрации как собственника имущества к субсидиарной ответственности по обязательствам должника обоснован.

Арбитражный суд Северо-Западного округа, рассматривая аналогичный обособленный спор о привлечении администрации к субсидиарной ответственности, указал в Постановлении от 18.08.2016 по делу N A05-16612/2012, что отсутствие государственной регистрации права хозяйственного ведения на объекты недвижимого имущества не влияет на действительность спорной сделки и не имеет правового значения для рассмотрения обособленного спора о привлечении к субсидиарной ответственности

собственника имущества должника, поскольку факт передачи имущества предприятию в целях осуществления им уставной деятельности и использование должником имущества с 2006 года до момента изъятия в 2011 году документально подтвержден, имущество находилось в законном владении предприятия, и право хозяйственного ведения на него могло быть зарегистрировано в любое время, в том числе и с использованием механизма, установленного пунктом 3 статьи 551 ГК РФ, поскольку действующее законодательство не устанавливает сроков совершения действий по государственной регистрации права хозяйственного ведения и последствий их не совершения в какой-то определенный срок (Определением Верховного Суда РФ от 18.10.2016 N 307-ЭС15-12048(2) отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации).

В обособленном споре о привлечении к субсидиарной ответственности собственника имущества МУП "Аква Сервис" Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 11.04.2016 N Ф07-1760/2016 по делу N А26-3341/2013 подчеркнул, что администрация, обладая полной информацией о финансовом состоянии должника, в том числе кредиторской задолженности, и осознавая, что изъятие имущества приведет к прекращению осуществления хозяйственной деятельности, тем не менее, изъяла имущество из хозяйственного ведения должника и передала его МУП "Водоканал города Питкяранта" без применения мер по восстановлению платежеспособности должника, или решения о ликвидации. в порядке, предусмотренном статьей 35 Федерального закона от 14.11.2002 N 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях".

Кроме того, суд округа, отклоняя доводы администрации об убыточности деятельности предприятия, обусловленной установленными ему тарифами, указал, что администрацией не учтено, что МУП "Водоканал города Питкяранта" осуществляет помимо отчистки воды еще и ее поставку конечным потребителям, ввиду чего тариф, установленный для него, является выше.

1.9. Противоправные действия руководителя являются основанием для взыскания убытков.

1.9.1. Реализация дебиторской задолженности по заниженной цене является основанием для возвращения в конкурсную массу убытков, понесенных должником.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсный кредитор - индивидуальный предприниматель Тимина Ирина Владимировна - обратился с заявлением о взыскании с бывшего руководителя должника убытков в размере 13 469 692,92 рублей, причиненных продажей по заниженной цене дебиторской задолженности по договору уступки права требования от 18.11.2011 N 2.

По условиям указанного договора cedent передал, и цессионарий принял право требования с общества "УО "Воргашорец" задолженности по договору энергоснабжения в сумме 14 587 873,10 рублей, подтвержденной вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Республики Коми от 10.10.2011 по делу N А29-2221/2011; за уступаемое право требования цессионарий обязался выплатить cedentu денежные средства в размере 300 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Республики Коми от 02.08.2016 с Елисеевой И.С. в пользу должника взысканы 317 067 рублей 7 копеек в возмещение убытков, в удовлетворении требований в остальной части отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 19.10.2016 определение суда первой инстанции изменено - размер присужденных ко взысканию убытков увеличен до 13 169 692,92 рублей.

При вынесении постановления Второй арбитражный апелляционный суд учел приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 08.06.2015, которым бывший руководитель должника признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частями 1, 2 УК РФ, за действия по отчуждению дебиторской задолженности по заведомо заниженной цене при наличии признаков банкротства общества.

Оставляя Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19.10.2016 без изменения, Арбитражный суд Волго-Вятского округа в Постановлении от 24.01.2017 указал, что в рассмотренном случае приговор Воркутинского городского суда Республики Коми от 08.06.2015 имеет преюдициальное значение для разрешения обособленного спора, поскольку им установлено как виновное нарушение бывшим руководителем Общества требований Закона о банкротстве, так и причинение должнику и его кредиторам ущерба.

Определением Верховного Суда РФ от 29.05.2017 N 301-ЭС16-7604 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке

кассационного производства.

Кроме того, положительная практика взыскания убытков с органов управления при реализации дебиторской задолженности по заниженной цене сформировалась в Восточно-Сибирском округе (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 25.02.2015 N Ф02-347/2015 по делу N А19-9435/2012).

1.9.2. Суммы штрафных санкций и пени, установленные решением налогового органа, в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации являются убытками общества и могут быть взысканы с единоличного исполнительного органа должника.

Обстоятельства недобросовестности поведения единоличного исполнительного органа должника, выявленные в ходе проведения выездной налоговой проверки и установленные в решении налогового органа, также могут служить основанием для взыскания с единоличного исполнительного органа должника убытков в пользу общества.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с генерального директора общества сумм недоимки, неустойки и штрафных санкций, установленных решением налогового органа.

Суд первой инстанции, принимая во внимание вступившее в законную силу решение налогового органа относительно вины руководителя в совершении налогового правонарушения указал на то, что штрафные санкции и пени, взысканные с должника в связи с неисполнением налоговых обязательств, должны быть возмещены лицом, осуществлявшим функции единоличного исполнительного органа, в качестве убытков, поскольку неисполнение данных обязательств произошло в результате виновных действий этого лица, не осуществлявшего должный контроль за правильностью начисления налогов и их своевременной уплаты в бюджет.

Оставляя определение Арбитражного суда Забайкальского края от 21 июля 2015 года по делу N А78-6413/2013 и постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 18 ноября 2015 года без изменения, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 01.03.2016 указал, что именно неправомерные виновные действия руководителя должника по занижению налоговой базы и ненадлежащее исполнение публично-правовых обязанностей в виде уплаты обязательных платежей привели к привлечению юридического лица к налоговой ответственности и в связи с этим возникновению дополнительной обязанности по уплате штрафов и начисленных пеней.

При рассмотрении схожего обособленного спора Арбитражный суд Дальневосточного округа оставил без изменения определение Арбитражного суда Хабаровского края от 09.05.2016 и постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 по делу А73-11012/2015 о взыскании с бывшего директора должника сумм убытков, указав в Постановлении от 21.10.2016 N Ф03-4892/2016, что помимо сумм пени и штрафных санкций, установленных вступившим в законную силу решением налогового органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения с директора также подлежат взысканию суммы безосновательно перечисленных контрагентам - фирмам "однодневкам" сумм денежных средств по договорам, в рамках которых встречного исполнения (фактического совершения работ) выполнено не было.

При рассмотрении схожего обособленного спора Арбитражный суд Северо-Западного округа оставил без изменения определение Арбитражного суда Калининградской области от 06.04.2016 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2016 по делу А21-7228/2013 о взыскании с бывшего директора должника сумм убытков, указав в Постановлении от 13.10.2016 N Ф07-6447/2016, что помимо сумм пени и штрафных санкций, установленных вступившим в законную силу решением налогового органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения с директора также подлежат взысканию суммы денежных средств, составляющих разность между суммой, перечисленной должником своим фиктивным контрагентам, и реальной ценой поставки товара, полученного от основных иностранных поставщиков.

При рассмотрении схожего обособленного спора Арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил без изменения постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2016 по делу А27-11594/2014 о взыскании с бывшего директора должника сумм убытков, указав в Постановлении от 15.12.2016 N Ф04-5845/2016, что помимо сумм пени и штрафных санкций, установленных вступившим в законную силу решением налогового органа о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения с директора также подлежат взысканию суммы денежных средств, выданные подотчет руководителю должника в счет оплаты договора поставки угля, в условиях установления в ходе выездной налоговой проверки факта отсутствия каких-либо обязательственных

отношений по поставке и приобретению угля.

2. Оспаривание сделок

2.1. Неравноценное встречное исполнение (пункт 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63).

2.1.1. Непредставление покупателем (стороной сделки, ответчиком) документов, свидетельствующих о совершении сделки, в том числе актов зачетов части встречной суммы оплаты в первую очередь, ставит под сомнение сам факт ее существования.

Номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента.

В рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными договора купли-продажи и сделок, опосредующих исполнение покупателем обязанности по оплате имущества - соглашений о взаимных зачетах, о зачетах требований третьих лиц к должнику, а также частичной оплате векселями.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.12.2015 по делу N А40-166087/2013, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2016 и Арбитражного суда Московского округа от 22.06.2016, требования конкурсного управляющего удовлетворены частично. Договор купли-продажи признан недействительным и применены последствия его недействительности в виде обязанности покупателя возвратить в конкурсную массу должника денежные средства, с восстановлением задолженности в реестре требований кредиторов в объеме, соответствующем цене сделки. В остальной части в удовлетворении требований конкурсного управляющего отказано со ссылкой на непредставление актов, подтверждающие осуществление таких зачетов, и соответствие номинальной стоимости векселей погашаемому размеру задолженности.

Определением от 28.12.2016 N 305-ЭС16-13167 Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

- непредставление документов, свидетельствующих о совершении зачетов, в первую очередь, ставит под сомнение сам факт существования зачетов. В условиях, когда в подтверждение оплаты ответчик ссылается на погашение задолженности путем зачета встречных требований, его процессуальный интерес должен состоять в том, чтобы представить необходимые и достаточные доказательства существования и действительности сделки, что соотносится с обязанностью участвующих в деле лиц добросовестно осуществлять принадлежащие им процессуальные права, в том числе в части заблаговременного раскрытия доказательств перед другой стороной и судом (часть 2 статьи 41, части 3 и 4 статьи 65 АПК РФ). В противном случае суд вправе признать какой-либо факт недоказанным, что применительно к обстоятельствам настоящего дела означает возможность признания оплаты в пределах суммы зачетов несостоявшейся.

Суды нижестоящих инстанций, уклонившись от исследования вопроса о действительности зачетов, совершенных после возбуждения дела о банкротстве, возложили негативные последствия неисполнения ответчиком обязанности по доказыванию на конкурсного управляющего (истца), что существенно нарушает правила о состязательности в арбитражном процессе (статья 9 АПК РФ).

- вексель является ценной бумагой, помимо прочего, удостоверяющей обязательство векселедателя заплатить определенную денежную сумму векселедержателю. Следовательно, номинальная сумма векселя не всегда тождественна его фактической стоимости, ликвидность данной ценной бумаги во многом зависит от платежеспособности эмитента.

Суды нижестоящих инстанций не дали правовой оценки доводам конкурсного управляющего о прекращении деятельности эмитента, не исследовали финансовое состояние векселедателя и не установили реальную рыночную стоимость переданных в счет оплаты спорного имущества векселей, в то время как данные обстоятельства имели существенное значение для определения размера реституционного требования покупателя к продавцу.

Вместо этого суды восстановили требование покупателя к должнику в полном размере цены договора купли-продажи, чем создали риск (в случае виндикации имущества от конечного приобретателя) появления в реестре кредитора с крупной задолженностью, позволяющей влиять на принятие решений на собрании кредиторов и во многом определять судьбу дела о банкротстве, в то

время как конкурсный управляющий приводил убедительные доводы в подтверждение того, что данный кредитор, по сути, никакого предоставления в пользу должника на сумму свыше части оплаченных денежных средств не совершал.

Аналогичную позицию высказал Арбитражный суд Центрального округа в Постановлении от 02.03.2016 по делу N A08-1239/2014, признавая недействительным договор уступки прав требований в размере 500 млн. рублей, по условиям которого должник получил простой вексель, фактически необеспеченный, поскольку его эмитент имеет негативные финансовые показатели экономической деятельности, стоимость уставного капитала векселедателя составляет 12 000 рублей и отсутствуют какие-либо активы по данным бухгалтерского учета (Определением Верховного Суда РФ от 12.05.2016 N 310-ЭС16-5631 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ).

2.1.2. К двустороннему соглашению, направленному на погашение обязательств путем зачета не подлежат применению положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, поскольку оно не предполагает какого-либо встречного исполнения.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора уступки права требования от 16.04.2013 N 144-13, заключенного между открытым акционерным обществом "Улан-Удэ Энерго" и должником, и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда Республики Бурятия от 27.02.2015 по делу N A10-1646/2013, оставленным без изменения постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2015 и постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.10.2015 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением от 17.05.2016 N 302-ЭС15-18996 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила решения первой, апелляционной инстанций и решение суда округа и направила дело на новое рассмотрение, отразив следующее.

16.04.2013 между должником (цедентом) и обществом (цессионарием) заключен договор N 144-13 уступки права требования (цессии), по условиям которого цедент уступил цессионарию свое право требования к компании в размере 32 083 701,56 руб. Указанное право требования возникло у цедента вследствие неисполнения компанией обязательств по оплате поставленной цедентом электрической энергии по договору энергоснабжения от 01.01.2009 N 111-059.

Пунктом 2.5 договора цессии стороны согласовали, что в счет оплаты за передаваемое право требования цессионарий обязуется уменьшить задолженность цедента перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электрической энергии.

Заключив договор уступки и приняв от должника соответствующее право требования к компании, у общества возникло обязательство по оплате полученного имущественного требования, а у должника - право потребовать эту оплату.

Вместе с тем, в качестве порядка расчетов стороны согласовали уменьшение задолженности цедента перед цессионарием по договору оказания услуг по передаче электроэнергии, то есть на соответствующую сумму общество снизило своему контрагенту долг.

Поскольку требования должника к обществу по договору уступки фактически были зачтены против требований общества к должнику по договору на передачу электроэнергии, между сторонами был произведен зачет (статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако судами не учтено, что в случае неосуществления зачета общество бы не смогло получить от должника оплату за оказанные услуги по передаче электроэнергии, данные требования общества подлежали бы включению в реестр требований кредиторов наравне с другими требованиями, в то время как должник имел бы возможность взыскать с общества цену договора цессии и пополнить конкурсную массу.

Применив к спорной ситуации положения пункта 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, суды допустили существенное нарушение норм материального права, повлиявшее на исход дела, поскольку это не позволило проверить оспариваемую сделку на предмет наличия предпочтения и оценить обстоятельства, входящие в предмет доказывания в соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве (существование иных кредиторов, перед которыми ответчику было оказано предпочтение; неплатежеспособность должника, и осведомленность общества о данном факте).

В качестве доказательств неравноценности при рассмотрении данной категории обособленных споров судами округов принимаются во внимание экспертные заключения, отчеты независимых

оценщиков: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.06.2016 по делу N А43-3507/2014 (Определением Верховного Суда РФ от 03.10.2016 N 301-ЭС16-12442 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.04.2016 по делу N А40-98294/2012 (Определением Верховного Суда РФ от 14.09.2016 N 305-ЭС16-9005 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ), Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.03.2016 по делу N А04-5654/2012 (Определением Верховного Суда РФ от 27.06.2016 N 303-ЭС16-5771 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ),

2.1.3. Систематическая передача денежных средств под отчет при отсутствии исполнения встречного обязательства в форме предоставления отчетности о расходовании денежных средств либо обязательств их возврата может рассматриваться как действие, направленное на вывод активов из хозяйственного оборота организации.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок по перечислению физическому лицу (главному бухгалтеру) денежных средств на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 16.03.2015, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 01.06.2015 и постановлением суда Западно-Сибирского округа от 24.07.2015, в удовлетворении заявления отказано, при этом судами в качестве допустимых доказательств приняты во внимание пояснительные записки работников должника о получении заработной платы от данного физического лица (главного бухгалтера).

Определением Верховного Суда РФ от 29.01.2016 N 304-ЭС15-7530(4) по делу N А45-684/2014 судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение на основании следующего.

Представленные пояснения работников не устанавливают ни объем полученной работниками заработной платы, ни время ее получения, и, следовательно, являются недопустимыми доказательствами.

Кроме того, в силу статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Первичные учетные документы принимаются к учету, если они составлены по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации.

В нарушение норм Положения о порядке ведения кассовых операций с банкнотами и монетой Банка России на территории Российской Федерации N 373-П, утвержденного Банком России 12.10.2011, подотчетное лицо не представило авансовый отчет об использовании денежных средств. Повторная и последующая выдача наличных денег под отчет данному лицу могла быть произведена только при условии полного погашения подотчетным лицом задолженности по ранее полученной под отчет сумме наличных денег, что не было соблюдено.

2.2. Квалификация цели причинения вреда кредиторам (пункт 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве, пункт 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63).

2.2.1. При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует учитывать в том числе незадекларированные обязательства должника.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 17.11.2015 по делу N А22-1776/2013 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: признан недействительным договор купли-продажи квартиры, применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности перед покупателем, в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки в виде возврата приобретенной квартиры в конкурсную массу отказано со ссылкой на перепродажу квартиры иному лицу.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016, оставленным

без изменений постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016, определение арбитражного суда первой инстанции, отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Определением от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018 Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее:

- обязанность по уплате налога возникает у налогоплательщика в момент, когда сформирована налоговая база применительно к налоговому (отчетному) периоду исходя из совокупности финансово-хозяйственных операций или иных фактов, имеющих значение для налогообложения.

В рассматриваемом деле суд первой инстанции правильно признал имеющим правовое значение наличие задолженности перед бюджетом и обоснованно обратил внимание на включение этой задолженности в реестр.

Решением налогового органа от 19.09.2012 N 11-38, составленным по результатам выездной налоговой проверки общества "Энерготехмаш", установлена неуплата этим обществом налога на добавленную стоимость в размере 4 081 786 рублей. Налоговые периоды, по которым выявлена недоимка, пришлось на 2008 - 2010 годы.

Таким образом, на день заключения договора купли-продажи квартиры от 11.11.2011 на стороне общества "Энерготехмаш" уже была сформирована налоговая база и возникла обязанность по уплате сумм налога на добавленную стоимость.

Упомянутая задолженность перед бюджетом не погашена должником в преддверии его банкротства, требование уполномоченного органа, основанное на его решении от 19.09.2012 N 11-38, решением суда первой инстанции от 23.09.2013 признано обоснованным и включено в реестр требований кредиторов с удовлетворением в третью очередь.

Следовательно, отчуждение квартиры могло быть направлено на причинение вреда уполномоченному органу как кредитору должника в ситуации реализации недвижимости по многократно заниженной стоимости.

2.2.2. Наличие вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции о взыскании с должника задолженности по договору займа путем обращения взыскания на заложенное по спорному договору имущество не лишает суд, рассматривающий дело о банкротстве, возможности признать такой договор залога недействительным по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве.

Конкурсный управляющий в рамках дела о признании должника банкротом обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора залога имущества, заключенного в обеспечение обязательств должника по договору займа, недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда Республики Башкортостан от 11.08.2015 по делу N А07-9991/2013, оставленным без изменения Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2015 и Арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2015, заявление удовлетворено: договор залога имущества от 12.01.2011 признан недействительным; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания в конкурсную массу должника стоимости заложенного имущества в размере 6 672 875 рублей.

Определением Верховного Суда РФ от 21.04.2016 N 309-ЭС16-3268(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ.

Между должником (заемщиком) и займодавцем заключен договор денежного займа от 12.01.2011, в обеспечение исполнения обязательств заемщика по возврату займа стороны заключили договор залога имущества в количестве 34 наименований от 12.01.2011.

Решением Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 14.06.2011 по делу N 2-583/11 с должника в пользу займодавца взыскано 2 млн. рублей задолженности по договору денежного займа от 12.01.2011 путем обращения взыскания на заложенное имущество в количестве 32 единиц транспортной техники.

На основании решения суда техника передана займодавцу, впоследствии - реализована третьим лицам.

Обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве недействительным договора залога от 12.01.2011, конкурсный управляющий ссылаясь на то, что указанная сделка заключена должником в период проведения выездной налоговой проверки, при

наличии у должника признаков неплатежеспособности, при этом должник знал о том, что возврат займа произведен не будет, так как после заключения данного договора должника сам инициировал процедуру ликвидации.

Судами сделаны следующие основные выводы:

- наличие вступившего в законную силу решения суда общей юрисдикции о взыскании с должника задолженности по договору займа путем обращения взыскания на заложенное по спорному договору имущество не лишает суд, рассматривающий дело о банкротстве, возможности признать такой договор залога недействительным по специальным основаниям, установленным Законом о банкротстве;

- действительной целью заключения договора залога являлся вывод активов должника и исключение возможности иных кредиторов, в частности уполномоченного органа, получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Договоры займа и залога имущества были совершены должником в ходе выездной налоговой проверки по вопросам правильности начисления и своевременности уплаты налогов за период деятельности с 01.01.2007 по 31.12.2009, проводимой налоговым органом в период с 24.09.2010 по 18.03.2011. По результатам налоговой проверки составлен акт от 16.05.2011 N 04/23 и принято решение от 07.07.2011 N 04/39 о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения. В дальнейшем задолженность по налогам за 2007 - 2010 год в размере 16 975 204,31 рубля была включена в реестр требований кредиторов должника.

Проанализировав данные бухгалтерской отчетности должника по состоянию на 31.12.2010 суды установили, что активы общества составляли 15 415 000 руб., при этом кредиторская задолженность превышает активы и составляет 19 177 000 руб.

Принимая во внимание данные обстоятельства, суды пришли к выводу, что на момент заключения договора залога у должника имелись неисполненные обязательства по уплате налогов, а общий размер его денежных обязательств превышал стоимость его активов, следовательно, должник отвечал признаку неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Кроме того, учитывая, что регистрация транспортных средств за займодавцом произведена лишь в начале 2013 года, после чего большая часть указанного транспорта отчуждена в пользу заинтересованного по отношению к должнику третьего лица, единственным участником которого на момент рассмотрения спора являлся руководитель должника, суды признали, что владеть и пользоваться данным имуществом, а также давать указания собственнику об определении судьбы имущества продолжал должник.

2.3. Осведомленность другой стороны по сделке о цели причинения вреда кредиторам (пункт 2 статьи 61.2. Закона о банкротстве, пункт 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63).

2.3.1. Покупатель, приобретая имущество за почти символическую цену, не мог не осознавать того, что сделка с такой ценой нарушает права и законные интересы кредиторов.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, а также о применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда Республики от 17.11.2015 по делу N A22-1776/2013 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично: договор купли-продажи квартиры признан недействительным, применены последствия недействительности в виде восстановления задолженности перед покупателем, в удовлетворении требования о применении последствий недействительности сделки в виде возврата приобретенной квартиры в конкурсную массу отказано со ссылкой на перепродажу квартиры иному лицу.

Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2016, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.05.2016, определение арбитражного суда первой инстанции отменено, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано.

Определением от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018 Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты апелляционной и кассационной инстанций и оставила в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

- отчуждение не имеющей недостатков недвижимости по цене, заниженной многократно (более чем в 24 раза), не могло не породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнений относительно правомерности отчуждения.

Суд первой инстанции полно и всесторонне оценил представленные конкурсным управляющим доказательства, в том числе экспертное заключение, информацию о том, что квартира продана спустя непродолжительное время после ввода жилого дома в эксплуатацию, сведения о кадастровой стоимости этой квартиры, информацию органа статистики о средней рыночной стоимости 1 кв. метра жилой недвижимости, и пришел к обоснованному выводу о том, что рыночная стоимость отчужденной должником квартиры превышала договорную более чем в 24 раза.

Указанные действия менеджера должника очевидно свидетельствовали о том, что генеральный директор продавца не руководствовался интересами возглавляемой им организации и преследовал цель вывода ликвидного имущества.

Поэтому покупатель, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых общество за почти символическую цену (менее 5 процентов от рыночной стоимости) продает квартиру. Он не мог не осознавать то, что сделка с такой ценой нарушает права и законные интересы кредиторов, справедливо рассчитывающих на удовлетворение их требований за счет равноценного денежного эквивалента, полученного от реализации недвижимости.

2.3.2. Передавая и принимая в залог имущество, рыночная стоимость которого значительно превышала заемные обязательства, стороны договора должны были знать об ущемлении интересов должника и его кредиторов в результате совершения данной сделки.

Конкурсный управляющий в рамках дела о признании должника банкротом обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора залога имущества, заключенного в обеспечение обязательств должника по договору займа недействительным на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и применении последствий недействительности сделки.

Определением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 11.08.2015 по делу N А07-9991/2013, оставленным без изменения постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2015, постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 29.12.2015 заявление удовлетворено: договор залога имущества от 12.01.2011 признан недействительным; применены последствия недействительности сделки в виде взыскания в конкурсную массу должника стоимости заложенного имущества в размере 6 672 875 рублей. Определением Верховного Суда РФ от 21.04.2016 N 309-ЭС16-3268(2) отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ.

Между должником (заемщиком) и займодавцем был заключен договор денежного займа от 12.01.2011, в обеспечение исполнения обязательств заемщика по возврату займа стороны заключили договор залога имущества в количестве 34 наименований от 12.01.2011.

По условиям оспариваемого договора залога в обеспечение исполнения заемных обязательств в размере 2 млн. рублей в залог передано имущество должника, стоимость которого определена сторонами в размере 3,002 млн. рублей, при этом согласно отчету об оценке, рыночная стоимость только переданных в залог 32 единиц транспортной техники по состоянию на 12.01.2011 составляла 6,7 млн. рублей.

Суды сделали вывод о том, что, передавая и принимая в залог 32 шт. транспортных средств, рыночная стоимость которых значительно превышала заемные обязательства, стороны договора должны были знать об ущемлении интересов должника и его кредиторов в результате совершения данной сделки.

2.4. Отношения по выплате дивидендов относятся к корпоративным отношениям обязательственного характера, поэтому выплата дивидендов является гражданско-правовой сделкой, которая может быть оспорена как на основании Закона о банкротстве, так и Гражданского кодекса Российской Федерации.

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительной сделки по выплате дивидендов участнику должника в размере 2 114 251,50 рублей и применении последствий недействительности этой сделки.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 26.05.2016 по делу N А40-35756/2015 и постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника отказано со ссылкой на отсутствие у решений органов управления обществом значения гражданско-правовых сделок.

Арбитражный суд Московского округа отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав в Постановлении от 23.11.2016 N Ф05-17080/2016 следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников.

Отношения по выплате дивидендов относятся к корпоративным отношениям обязательственного характера, следовательно, выплата дивидендов является гражданско-правовой сделкой, которая может быть оспорена как на основании Закона о банкротстве, так и Гражданского кодекса Российской Федерации со ссылками на положения Федерального закона от 8 февраля 1998 года N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью".

Перечень возможных сделок, указанный в пункте 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 (ред. от 30.07.2013) "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" не является исчерпывающим, и кроме того, имеет отсылку на оспаривание действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих как в соответствии с гражданским законодательством, так и другими отраслями законодательства РФ.

Положительная практика оспаривания сделок по выплате дивидендов на основании положений статьи 61.2 Закона о банкротстве также сформировалась в Северо-Западном округе (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.07.2016 N Ф07-5368/2016 по делу N А56-29689/2014), Западно-Сибирском округе (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.06.2016 N Ф04-9700/2013 по делу N А45-22579/2012), Восточно-Сибирском округе (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2016 N Ф02-6639/2016 по делу N А10-3502/2014, Определением Верховного Суда РФ от 20.03.2017 N 302-ЭС17-1196 отказано в передаче дела N А10-3502/2014 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), Уральском округе (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.08.2016 N Ф09-7888/16 по делу N А50-5271/2015).

2.5. Право на оспаривание сделки имеет как отдельный кредитор, так и множество кредиторов, если общий размер их требований составляет более 10% от размера требований, включенных в реестр требований кредиторов должника.

В рамках дела о банкротстве должника конкурсные кредиторы должника обратились с заявлением о признании четырех договоров купли-продажи и двух договоров уступки прав требования, заключенных между должником и покупателем, а также между должником и другим покупателем, недействительными.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области от 24.06.2015 по делу N А27-2836/2013, оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 и Западно-Сибирского округа от 19.10.2015, заявление оставлено без рассмотрения по причине отсутствия у заявителей прав, установленных пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве.

Определением Верховного Суда РФ от 10.05.2016 N 304-ЭС15-17156 указанные судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение на основании следующего.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если размер кредиторской задолженности перед ним, включенной в реестр требований кредиторов, составляет более десяти процентов общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

Положения Закона о банкротстве, предусматривающие право оспаривания сделок должника конкурсными кредиторами, обладающими относительно небольшим размером требований к должнику, направлены на самостоятельную защиту ими своих законных интересов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, уклоняющегося от совершения таких действий.

При этом установленный Законом десятипроцентный порог служит лишь ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, что может нарушить баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, привести к затягиванию процедуры банкротства и увеличению текущих расходов.

Возможность соединения требований нескольких кредиторов для достижения общих целей (признания незаконной сделки должника недействительной, пополнения конкурсной массы, максимального пропорционального погашения требований всех кредиторов) отвечает целям конкурсного производства и способствует эффективному восстановлению их нарушенных прав.

Иной подход в подобной ситуации противоречит законодательному регулированию соответствующих правоотношений и ограничивает права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту.

Аналогичная практика в настоящий момент сформировалась в Северо-Западном округе (постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.07.2016 по делу N A05-13444/2014, Определением Верховного Суда РФ от 16.11.2016 N 307-ЭС16-15133 по делу N A05-13444/2014 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано).

3. Признание действий (бездействия) арбитражного управляющего ненадлежащими, взыскание убытков с арбитражного управляющего

3.1. Конкурсный управляющий может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей ввиду их недобросовестного исполнения и в том случае, когда комитет кредиторов и отдельные кредиторы до подачи соответствующей жалобы в суд не обращались к конкурсному управляющему с заявлениями об устранении этих нарушений.

В рамках дела о банкротстве общества конкурсный кредитор обратился в арбитражный суд с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего и просил отстранить его от исполнения возложенных обязанностей.

Арбитражный управляющий по результатам проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности должника сделал вывод, что сделка по отчуждению имущества (договор купли-продажи объекта незавершенного строительства) носила возмездный характер и оснований для ее оспаривания не имелось, поскольку денежные средства (6,5 млн. рублей) от реализации имущества в полном объеме поступили на расчетный счет должника.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 23.07.2015 по делу N A56-17333/2014, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2015, жалоба кредитора была удовлетворена, суды признали бездействие арбитражного управляющего незаконным, указав, что имущество, реализованное должником в преддверии банкротства за 6,5 млн. рублей, в дальнейшем перепродано новым собственником менее чем через четыре месяца по цене 111,3 млн. рублей, а конкурсный управляющий не провел аналитическую работу, которую, действуя разумно и добросовестно, должен был провести в отношении данной сделки, совершенной при неравноценном встречном исполнении.

Постановлением арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении требований кредитора отказано.

Суд отметил, что право кредитора обратиться в суд с жалобой на бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии мер по оспариванию сделки должника, возникает лишь после отказа (уклонения) арбитражного управляющего от выполнения соответствующего решения собрания (комитета) кредиторов или предложения отдельного кредитора, уполномоченного органа.

В рассматриваемом случае собрание кредиторов не принимало решение об оспаривании сделки, отдельные кредиторы с предложением об оспаривании договора купли-продажи к конкурсному управляющему не обращались. (Схожий подход был сформирован и другими арбитражными судами, например, Дальневосточного округа: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.05.2016 N Ф03-2187/2016 по делу N A73-14052/2015) и Поволжского округа: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.02.2016 N Ф06-4872/2015 по делу N A65-17333/2014).

Определением Верховного суда от 12.09.2016 N 306-ЭС16-4837 Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда Поволжского округа и оставила в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Действуя добросовестно и разумно, владея информацией о заключении должником в преддверии банкротства спорного договора купли-продажи, конкурсный управляющий был обязан принять меры по

установлению действительной стоимости объекта подозрительной сделки, в том числе путем проведения оценки его рыночной стоимости, для решения вопроса о наличии оснований для оспаривания такого договора купли-продажи в соответствии с нормами статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При этом нормы статьи 61.9 Закона о банкротстве, позволяющие кредиторам подать в соответствующих случаях заявления об оспаривании сделок должника, направлены на расширение полномочий отдельных кредиторов и предоставление собранию (комитету) кредиторов возможности понудить арбитражного управляющего к реализации ликвидационных мероприятий в ситуации неправомерного уклонения от исполнения им своих обязанностей, установленных статьей 129 Закона о банкротстве.

По общему правилу конкурсный управляющий обязан самостоятельно принимать управленческие решения, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, и подавать в суд заявления о признании сделок недействительными, вне зависимости от того, обращались ли к нему кредиторы с предложениями об оспаривании сделок или нет.

Аналогичная практика в настоящий момент сформирована в Северо-Кавказском округе (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 26.10.2016 по делу N A15-659/2009).

3.2. Ответственность за возмещение убытков конкурсным управляющим несет страховая компания, договор страхования с которой был заключен в период исполнения обязанностей конкурсного управляющего, вне зависимости от даты вступления в законную силу судебного акта, подтвердившего наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами.

Конкурсный управляющий обратился с исковым заявлением о взыскании со страховых компаний, в которых в соответствующие периоды была застрахована ответственность предыдущего конкурсного управляющего, сумм убытков, взысканных в конкурсную массу должника.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16.12.2014 по делу N A56-44945/2014, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.04.2015 и постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.08.2015, в иске конкурсного управляющего было отказано, со ссылкой на то, что вследствие незаключения арбитражным управляющим дополнительного договора обязательного страхования в соответствии с требованием пункта 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве его ответственность не может считаться застрахованной даже при наличии действовавшего в период причинения вреда договора обязательного страхования на страховую сумму в 3 млн. рублей.

Кроме того, суды сделали вывод о соответствии момента возникновения денежного обязательства по возмещению вреда вступлению в силу решения суда о возмещении вреда.

Определением Верховного суда РФ от 17.02.2016 N 307-ЭС15-15377 указанные выводы судов были признаны ошибочными и со страховой компании была взыскана сумма причиненных арбитражным управляющим убытков на основании следующего.

В пункте 2 статьи 24.1 Закона о банкротстве определен минимальный размер страховой суммы по договору обязательного страхования ответственности арбитражного управляющего, однако помимо определения минимальной страховой суммы в той же норме Закона о банкротстве определены страховые суммы, на которые арбитражный управляющий обязан заключить договор обязательного страхования в зависимости от величины превышения балансовой стоимости активов должника над 100 000 000 рублей.

Применительно к предусмотренному статьей 24.1 Закона о банкротстве обязательному страхованию ответственности арбитражного управляющего это означает, что арбитражный управляющий как ненадлежащий страхователь должен отвечать перед выгодоприобретателем в той части, в которой его ответственность не была застрахована у страховщика.

В той части, в которой ответственность страхователя покрывалась страховой суммой по договору обязательного страхования, заключенному со страховщиком, обязанность по выплате страхового возмещения выгодоприобретателю лежит на страховщике.

Поскольку в рассматриваемом споре предъявленная строительной компанией как выгодоприобретателем сумма страхового возмещения не превышает страховой суммы, на которую у арбитражного управляющего был заключен договор со страховой компанией, у судов отсутствовало основание для отказа в иске о взыскании со страховщика страховой выплаты в заявленной сумме.

Судебная коллегия Верховного суда РФ посчитала также ошибочным вывод судов о том, что страхование ответственности арбитражного управляющего должно действовать в период вступления в

законную силу судебного акта, подтвердившего наступление ответственности арбитражного управляющего перед участвующими в деле о банкротстве лицами.

Поскольку в период осуществления арбитражным управляющим обязанностей по конкурсному управлению строительной компанией его ответственность была застрахована в страховой компании на основании договора со сроком действия на период, включающий срок осуществления арбитражным управляющим своих обязанностей, у судов отсутствовали законные основания для отказа в страховой выплате со ссылкой на то, что судебные акты, которыми арбитражный управляющий был привлечен к ответственности за ненадлежащее выполнение обязанностей арбитражного управляющего, вступили в законную силу за пределами срока действия договора с данным страховщиком.

Аналогичные выводы сформулированы Арбитражным судом Московского округа в Постановлении от 11.11.2015 N Ф05-13860/2015 по делу N А40-206601/14.

3.3. При прекращении полномочий арбитражного управляющего правом выбора иной кандидатуры арбитражного управляющего (саморегулируемой организации арбитражных управляющих) наделено собрание кредиторов.

Суд вправе отказать в утверждении арбитражного управляющего, если есть существенные и обоснованные сомнения в его компетентности, добросовестности или независимости представленной кандидатуры.

В рамках дела о банкротстве должника в связи со смертью бывшего конкурсного управляющего определением Арбитражного суда Калининградской области от 04.09.2015 по делу N А21-460/2007 прекращены полномочия конкурсного управляющего, по ходатайству одного из конкурсных кредиторов назначен новый конкурсный управляющий.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 определение от 04.09.2015 отменено; вопрос об утверждении конкурсного управляющего направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калининградской области. Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.03.2016 постановление от 20.11.2015 отменено, определение от 04.09.2015 оставлено в силе.

Судебная коллегия Верховного суда РФ определением от 24.08.2016 N 307-ЭС16-3742, отменяя судебные акты и направляя вопрос на новое рассмотрение, сформулировала следующие основные выводы.

- По общему правилу, сформулированному в пункте 6 статьи 45 Закона о банкротстве, решение о выборе иного арбитражного управляющего или иной саморегулируемой организации арбитражных управляющих должно быть представлено собранием кредиторов в арбитражный суд в течение десяти дней с даты освобождения или отстранения арбитражного управляющего.

Отсчет указанного десятидневного срока, в случае смерти арбитражного управляющего, ведется не с даты смерти арбитражного управляющего, а с момента подтверждения данного обстоятельства в деле о банкротстве - вынесения арбитражным судом определения о прекращении полномочий арбитражного управляющего, применительно к абзацу 4 пункта 1 и пункту 3 статьи 144 Закона о банкротстве.

До момента подтверждения судом соответствующего обстоятельства конкурсные кредиторы не могут считаться доподлинно осведомленными о факте прекращения полномочий конкурсного управляющего, а потому на них не могут быть возложены негативные последствия неосуществления выбора кандидатуры нового арбитражного управляющего в десятидневный срок.

- Назначение нового арбитражного управляющего в условиях отсутствия информации о волеизъявлении кредиторов должника на собрании кредиторов, проведенном с соблюдением десятидневного срока с даты вынесения судом определения о прекращении полномочий арбитражного управляющего, является нарушением положений пункта 6 статьи 45 Закона о банкротстве.

Рассмотрение вопроса об утверждении нового конкурсного управляющего без предварительного извещения всех заинтересованных лиц в целях предоставления возможности изложить свою правовую позицию по предмету спора, квалифицировано в качестве нарушения норм процессуального права.

- При утверждении арбитражного управляющего необходимо исследовать представленную саморегулируемой организацией арбитражных управляющих кандидатуру на предмет соответствия морально-деловых и профессиональных качеств объему и сложности процедуры банкротства должника.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" не подлежит утверждению кандидатура арбитражного управляющего, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у

суда и лиц, участвующих в деле, имеются существенные и обоснованные сомнения.

Применяя при рассмотрении вопросов, связанных с утверждением (отстранением) арбитражного управляющего, положения абзаца 5 пункта 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35, арбитражные суды руководствуются тем, что в соответствии с Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2005 N 12-П гарантом обеспечения баланса интересов участников дела о банкротстве является непосредственно арбитражный управляющий, утверждаемый арбитражным судом в порядке, установленном статьей 45 Закона о банкротстве, и для проведения процедур банкротства наделяемый полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер.

С учетом изложенного, одним из оснований, по которому арбитражный управляющий не может быть утвержден конкурсным управляющим, является заинтересованность арбитражного управляющего по отношению к должнику и его кредиторам (абзац 2 пункта 2 статьи 20.2 Закона о банкротстве), в том числе, в случае, если применительно к понятиям, заложенным в статье 19 Закона о банкротстве арбитражный управляющий не является заинтересованным лицом по отношению к должнику:

- Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.02.2017 N Ф02-109/2017 по делу N А10-572/2016 оставлены в силе решения нижестоящих судов об удовлетворении ходатайства уполномоченного органа об отстранении временного управляющего должника, ранее занимавшего должность заместителя генерального директора должника и имевшего, в связи с этим, возможность в течение указанного Законом о банкротстве периода определять действия должника.

- Постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 по делу N А46-11820/2015 решение суда первой инстанции от 07.07.2016 в части назначения конкурсного управляющего отменено.

Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.11.2016 N Ф04-3227/2016 указанное постановление оставлено в силе.

Судом округа принят во внимание довод конкурсного кредитора должника о возможном возникновении конфликта интересов в связи с тем, что арбитражный управляющий является супругой представителя должника в процедуре наблюдения; кроме того, лица, представляющие интересы арбитражного управляющего в других делах о банкротстве, в данном деле представляют интересы крупных кредиторов должника, оказывающих влияние на принимаемые собранием кредиторов решения.

Суд округа, соглашаясь с правомерным выводом апелляционной инстанции, подчеркнул, что супруг арбитражного управляющего, представляя интересы должника до открытия конкурсного производства, противопоставлял интересы руководителя должника по выданной его директором доверенности задачам, реализуемым временным управляющим в процедуре наблюдения, а также мнению временного управляющего, считающего, что значительное количество сделок должника подлежит признанию недействительными по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

- Решением Арбитражного суда Свердловской области от 29.12.2016 по делу N А60-50520/2015 в отношении гражданина введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, в утверждении в качестве финансового управляющего должника Яшина В.Б. отказано со ссылкой на возможный конфликт интересов между финансовым управляющим, кредиторами и должником.

Оставляя в силе указанное решение, суды апелляционной инстанции и округа (в постановлениях от 07.03.2017 и 26.05.2017 соответственно) указали, что арбитражный управляющий являлся представителем кредитора должника (по доверенности) в деле о банкротстве поручителя должника, кроме того, в материалы дела представлены доказательства наличия финансовых взаимоотношений между арбитражным управляющим, должником и кредитором.

3.4. Размер вознаграждения либо причитающихся арбитражному управляющему процентов может быть снижен при наличии фактов ненадлежащего исполнения (неисполнения) им своих обязанностей, в результате которых кредиторам причинены убытки, либо искажено формирование конкурсной массы, либо возникли иные необратимые последствия для целей проведения процедуры конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с жалобой на ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим возложенных на него обязанностей, выразившееся в необоснованном привлечении лиц для оказания услуг; и требованием о взыскании в пользу должника убытков в размере необоснованно выплаченных привлеченным лицам сумм, а также с ходатайством о снижении размера вознаграждения конкурсного управляющего.

Определением суда Арбитражного суда Пермского края Постоянного судебного присутствия Арбитражного суда Пермского края в г. Кудымкаре от 21.07.2016, оставленным в силе постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2016, жалоба уполномоченного органа удовлетворена частично. Признаны необоснованными действия конкурсного управляющего, выразившиеся в привлечении лиц для оказания услуг, размер вознаграждения конкурсного управляющего снижен на 10%, с конкурсного управляющего в пользу должника взыскана сумма денежных средств, признанная судами необоснованно выплаченная специалистам.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2016 по делу N А50П-322/2012 указанные судебные акты оставлены без изменений.

Принимая решение о снижении размера вознаграждения конкурсного управляющего на 10%, суды руководствовались следующим.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.12.2013 N 97 "О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве" размер фиксированной суммы вознаграждения и процентов по вознаграждению может быть соразмерно уменьшен, в случае если арбитражный управляющий ненадлежащим образом исполнял свои обязанности.

При рассмотрении вопроса о снижении размера вознаграждения арбитражного управляющего суду следует учитывать, в частности, имелись ли случаи признания судом незаконными действий этого управляющего или необоснованными понесенных им за счет должника расходов, или недействительными совершенных им сделок, причинил ли он убытки должнику, а также имелись ли периоды, когда управляющий фактически уклонялся от осуществления своих полномочий.

Оценив деятельность конкурсного управляющего в целом в рассматриваемом деле с учетом признания привлечения лиц для оказания услуг необоснованным, причинения должнику убытков, нарушения тем самым прав должника и кредиторов, суды пришли к выводу о наличии оснований для снижения размера вознаграждения конкурсного управляющего на 10%.

Определением Верховного Суда РФ от 28.03.17 N 309-ЭС17-2278 в передаче дела о пересмотре в кассационном порядке указанных судебных актов в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ отказано.

3.5. Нарушение конкурсным управляющим очередности погашения текущих платежей может служить основанием для признания его действий ненадлежащими и взыскания с него убытков.

Уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с арбитражного управляющего убытков, причиненных нарушением очередности уплаты текущих платежей в ходе проведения процедуры конкурсного производства.

Решением суда первой инстанции от 20.05.2016 (в ходе нового рассмотрения) по делу N А07-11984/2014 в удовлетворении иска отказано. Постановлением апелляционного суда от 12.08.2016, оставленным без изменения Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 08.12.2016, решение суда первой инстанции отменено; исковые требования уполномоченного органа удовлетворены в полном объеме.

В обоснование отказа уполномоченному органу во взыскании с него убытков, арбитражный управляющий указывал на отсутствие у него данных о текущей задолженности по налогам и наличие других текущих кредиторов, сведения о которых имелись в отчетности арбитражного управляющего, в том числе кредиторов более ранней очередности.

Суды апелляционной инстанции и округа, отклоняя указанные доводы арбитражного управляющего, указали следующее.

Размер задолженности по налогам должника, относящимся в силу пункта 2 статьи 134 Закона о банкротстве к текущим платежам четвертой очереди, превысил 139 млн. рублей. При этом размер текущих налоговых платежей установлен на основании налоговой отчетности должника, соответственно указанный размер презюмирован.

Получая выручку на основной счет, конкурсным управляющим было осуществлено перечисление денежных средств в пользу третьих лиц, без погашения текущей налоговой задолженности.

Суд соотнес установленное судом противоправное действие конкурсного управляющего с возникшими для налогового органа последствиями, с фактами уменьшения конкурсной массы и преимущественного удовлетворения требований одних кредиторов перед требованием уполномоченного органа.

Определением Верховного Суда РФ от 29.03.2017 N 309-ЭС17-2567 отказано в передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Аналогичная практика сформирована в арбитражных судах Восточно-Сибирского округа: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 10.02.2017 N Ф02-6377/2016 по делу N А19-6339/2015, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 08.11.2016 по делу N А33-17848/2010 (Определением Верховного Суда РФ от 09.03.2017 N 302-ЭС15-8341(2) в передаче указанного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства отказано), Поволжского округа: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.01.2017 N Ф06-4379/2013 по делу N А12-15864/2010, Западно-Сибирского округа: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2016 по делу N А70-486/2012 (Определением Верховного Суда РФ от 28.03.2017 N 304-ЭС14-1104(4) в передаче указанного дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства отказано), Дальневосточного округа: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.04.2017 N Ф03-1230/2017 по делу N А16-945/2012.

Наряду с этим, Верховным судом Российской Федерации в Определениях от 29.08.2016 N N 307-ЭС14-8417, 306-ЭС16-1979, при рассмотрении кассационных жалоб уполномоченного органа на нарушение конкурсными управляющим очередности уплаты текущих платежей должников, дано понятие эксплуатационных платежей.

Удовлетворяя жалобы уполномоченного органа и признавая действия конкурсных управляющих по перечислению платежей, непосредственно формирующих затраты должников на осуществление финансово-хозяйственной деятельности должников, в третью очередь текущих платежей, Верховный суд Российской Федерации подчеркнул следующее.

К эксплуатационным платежам могут быть отнесены расходы на сохранение имущества должника и поддержание его в надлежащем состоянии до момента продажи. Иные затраты подлежат включению в состав четвертой очереди текущих платежей.

Отнесение всех расходов, непосредственно формирующих цепочку технологического процесса по производству и реализации продукции должника, к эксплуатационным платежам и их приоритет перед обязательными платежами противоречит принципам очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов.

Такой подход фактически легализует схему уклонения от уплаты налогов и создает для общества необоснованные преимущества перед другими участниками рынка, предоставляя возможность на протяжении длительного времени вести производственную деятельность в процедуре конкурсного производства, не уплачивая обязательные платежи, что недопустимо.

3.6. Необоснованное открытие нового расчетного счета, приведшее к нарушению очередности погашения текущих платежей, может служить основанием для взыскания с конкурсного управляющего убытков.

Уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим своих обязанностей, выразившееся в незаконном, в связи с открытием нового расчетного счета должника, погашении требований иного кредитора на основании исполнительного листа и взыскании соответствующих сумм убытков.

Определением Арбитражного суда Тюменской области от 29.06.2016 по делу N А70-486/2012 жалоба удовлетворена, действия конкурсного управляющего по погашению платежей поручением требований ООО "Юридическая и консалтинговая компания "Процесс" признаны незаконными, неразумными и недобросовестными, с арбитражного управляющего в пользу уполномоченного органа взысканы убытки в размере 3 497 515,85 рублей, арбитражный управляющий отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником.

Постановлением суда Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.09.2016 и постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.12.2016 определение суда первой инстанции от 29.06.2016 оставлено без изменения.

При рассмотрении спора суды учли, что приоритет удовлетворения текущих требований, предъявленных к расчетному счету должника, принадлежал налоговому органу.

Действия конкурсного управляющего по открытию нового расчетного счета наряду с уже имеющимся расчетным счетом и их параллельное существование некоторое время не соответствовали требованиям разумности и добросовестности, поскольку экономическая необходимость в этом, учитывая, что процедура конкурсного производства близилась к завершению, отсутствовала.

Кроме того, расчетный счет, открытый до этого, являлся основным расчетным счетом должника на протяжении более девяти лет, в том числе более трех лет в конкурсном производстве. Следовательно, такое поведение конкурсного управляющего не основывалось на каких-то объективных причинах, и арбитражный управляющий не проявил заботливость и осмотрительность, которые следовало ожидать от него в аналогичной ситуации при аналогичных обстоятельствах.

Суды пришли к мнению, что целью открытия нового расчетного счета фактически являлось искусственное, неправомерное изменение очередности текущих требований, предъявленной к основному расчетному счету должника в конкурсном производстве.

Отказывая в передаче кассационной жалобы конкурсного управляющего для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам, Верховный Суд РФ в Определении от 28.03.2017 N 304-ЭС14-1104(4) указал следующее.

В результате необоснованных, неоправданных и недобросовестных действий конкурсного управляющего по закрытию старого расчетного счета должника и открытию нового, изменена календарная очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам: требование ООО "Юридическая и консалтинговая компания "Процесс", аккредитованной при саморегулируемой организации арбитражных управляющих, членом которой являлся конкурсный управляющий, удовлетворено перед ранее установленным требованием уполномоченного органа; при этом целью указанных действий по закрытию и открытию банковских счетов было именно первоочередное удовлетворение требований указанного кредитора.

3.7. В случае пропуска срока исковой давности оспаривания сделок должника по вине арбитражного управляющего с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском.

Уполномоченный орган обратился в суд с жалобой на ненадлежащее исполнение конкурсным управляющим своих обязанностей, выразившееся в несвоевременной подаче заявления об оспаривании сделок должника по проведению зачета.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 25.12.2014 по делу N А33-13221/2010, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 23.03.2015 и Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15.06.2015, жалоба уполномоченного органа признана обоснованной; судами установлено, что определением от 23 сентября 2013 года, принятым по обособленному спору в рамках данного дела о банкротстве, конкурсному управляющему отказано в удовлетворении заявления о признании сделок недействительными ввиду пропуска срока исковой давности, в то время как основания для признания сделок недействительными в соответствии со статьей 61.3 Закона о банкротстве были установлены.

Позднее в рамках дела о банкротстве с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего убытков обратился конкурсный кредитор, указывая, что неправомерные действия (бездействие) конкурсного управляющего, выразившиеся в непринятии мер по своевременному оспариванию сделок должника, нарушили права кредитора на удовлетворение своих требований.

Оставляя без изменения определение Арбитражного суда Красноярского края от 15.09.2015 и постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 20.11.2015 о взыскании с конкурсного управляющего убытков, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в Постановлении от 10.02.2016 указал следующее.

В силу пункта 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

Как разъяснено в пункте 11 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 N 150 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих", под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего, при этом права должника и конкурсных кредиторов считаются нарушенными всякий раз при причинении убытков.

В случае, если исковая давность по требованию о признании сделки недействительной пропущена по вине арбитражного управляющего, то с него могут быть взысканы убытки, причиненные таким пропуском, в размере, определяемом судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности (абзац 5 пункта 32 Постановления Пленума ВАС РФ от

23.12.2010 N 63).

В данном обособленном споре судами установлено, что конкурсный управляющий был осведомлен о заключении должником спорных сделок, при необходимой степени заботливости и осмотрительности - имел возможность в течение одного года оспорить сделки и пополнить конкурсную массу должника в размере оспариваемых сумм (1 828 046 рублей 23 копеек), а с учетом отражения стороной по сделке доходов свыше 19 млн. рублей в налоговой отчетности - о реальной возможности взыскания в случае своевременного оспаривания конкурсным управляющим вышеуказанных сделок.

3.8. Конкурсный управляющий должника обязан представлять налоговую отчетность, в связи с чем с него могут быть взысканы убытки в размере штрафных санкций за нарушение им законодательства о налогах.

В рамках дела о банкротстве должника уполномоченный орган обратился с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего, в том числе выразившееся в непредставлении налоговой отчетности должника за 2011, 2012, 2013 и 2014 с момента его утверждения в этой должности.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 14.05.2015 по делу N A21-3387/2011, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.09.2015, жалоба уполномоченного органа удовлетворена частично, в удовлетворении жалобы в указанной выше части отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.12.2015 судебные акты отменены в части отказа в признании незаконными действий управляющего, выразившихся в начислении текущих платежей по транспортному, земельному налогам и налогу на имущество, дело направлено на новое рассмотрение.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 29.08.2016, оставленным без изменения Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 N 13АП-26290/2016, удовлетворена жалоба уполномоченного органа в части признания ненадлежащим исполнения обязанностей конкурсного управляющего, выразившегося в начислении текущих платежей, по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 289 Налогового кодекса Российской Федерации налогоплательщики обязаны по истечении каждого отчетного и налогового периода представлять в налоговые органы по месту своего нахождения и месту нахождения каждого обособленного подразделения соответствующие налоговые декларации независимо от наличия у них обязанности по уплате налога и (или) авансовых платежей по налогу, особенностей исчисления и уплаты налога.

Согласно пункту 1 статьи 129 Закона о банкротстве с даты утверждения конкурсного управляющего он исполняет обязанности руководителя должника и иных органов управления должника, следовательно, именно на конкурсного управляющего в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", статьями 23, 24 и 27 Налогового кодекса Российской Федерации возлагаются обязанности по ведению бухгалтерского учета должника и представлению налоговой отчетности.

Согласно инвентаризационной описи основных средств должника в конкурсную массу включено движимое и недвижимое имущество.

Не представление конкурсным управляющим доказательств, подтверждающих подачу в налоговый орган деклараций по транспортному и земельному налогам, налогу на имущество за весь период конкурсного производства, свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей конкурсного управляющего.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.04.2017 N Ф07-1929/2017 Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2016 оставлено без изменения.

3.9. Конкурсный управляющий обязан приступать к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих, а также эксплуатационных платежей, в том числе напрямую не связанных с обеспечением сохранности имущества должника.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника арбитражный управляющий, исполнявший ранее обязанности конкурсного управляющего, и конкурсный управляющий, назначенный после прекращения полномочий предыдущим конкурсным управляющим обратились в Арбитражный суд Московской области с заявлениями об установлении суммы процентов к вознаграждению арбитражного управляющего.

Определением Арбитражного суда Московской области от 22.12.2015 по делу N А41-36014/2009 утверждена сумма процентов по вознаграждению в размере 71 163 643,50 рубля, постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2016, оставленным без изменения постановлением суда Московского округа от 10.06.2016, определение суда первой инстанции отменено в части удовлетворения процентов по вознаграждению конкурсного управляющего, утверждена сумма процентов по вознаграждению в размере 3 558 182,17 рубля.

Отменяя указанные судебные акты, Верховный суд РФ в Определении от 26.12.2016 N 305-ЭС15-10377 указал следующее.

В рассматриваемом деле о банкротстве предмет залога реализован посредством его оставления залоговым кредитором за собой с оценкой в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах. Исходя из указанной суммы, за вычетом пяти процентов текущих платежей и пятнадцати процентов платежей, погашающих требования кредиторов первой и второй очередей (при наличии таковых), отдельно исчисляется размер удовлетворенных требований каждого залогового кредитора, который в любом случае не может составлять менее 80% от суммы реализационной выручки. Пять процентов, перечисленных банком на специальный счет должника, подлежат направлению на погашение текущих расходов, в число которых входят как расходы, связанные с сохранностью заложенного имущества, его реализацией, так и вознаграждение арбитражного управляющего.

Действуя добросовестно и разумно, конкурсный управляющий обязан приступать к выплате собственного вознаграждения в виде процентов только после погашения иных видов текущих платежей.

Поскольку конкурсное производство является ликвидационной процедурой, эффективный арбитражный управляющий в целях недопущения наращивания текущей кредиторской задолженности обязан с соблюдением всех необходимых процедур (поиск, инвентаризация, оценка имущества и т.д.) в разумный срок произвести отчуждение принадлежащих должнику объектов для проведения расчетов с кредиторами.

Изложенный подход подлежит применению и к имуществу, составляющему предмет залога. В противном случае (при затягивании конкурсным управляющим реализационных процедур) происходит неоправданное увеличение текущих, в том числе эксплуатационных, расходов, которые, будучи погашаемыми за счет основной части конкурсной массы, фактически перекладываются на обычных (не залоговых) кредиторов, как правило, не получающих удовлетворения своих требований от реализации залогового имущества (при превышении размера обеспечиваемого требования над размером вырученных от реализации денежных средств), что не согласуется с целями законодательного регулирования отношений несостоятельности.

Таким образом, в случае превышения конкурсным управляющим разумного периода реализации заложенного имущества, образовавшаяся в этот период сумма необоснованно понесенных эксплуатационных платежей, в том числе напрямую не связанных с обеспечением сохранности имущества должника, также подлежит вычету из пяти процентов, направляемых на погашение текущих расходов. Проценты по вознаграждению конкурсного управляющего выплачиваются из оставшейся суммы.

Схожая практика в настоящее время сформировалась в Арбитражном суде Дальневосточного округа (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 11.04.2017 N Ф03-1057/2017 по делу N А24-4244/2010).

4. Проведение торгов

4.1. Несоблюдение установленных законодательством правил о поэтапном снижении цены нарушает права и законные интересы кредиторов должника.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника конкурсные кредиторы обратились в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными торгов в форме публичного предложения по реализации недвижимого имущества и признании недействительным договора купли-продажи, заключенного с покупателем имущества должника в отношении указанных объектов, а также об истребовании из незаконного владения третьих лиц в пользу общества нежилых помещений.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда Краснодарского края от 23.07.2015 по делу N А32-35098/2011 требования кредитора удовлетворены частично: признаны недействительными торги в форме публичного предложения и договор купли-продажи, заключенный должником с покупателем, применены последствия недействительности указанного договора.

Постановлением Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2015 определение суда

первой инстанции оставлено без изменения. Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 02.12.2015 указанные судебные акты отменил в части признания недействительными торгов и заключенного по их результатам договора, применения последствий недействительности сделки, приняв в отмененной части новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований заявителей.

Определением Верховного Суда РФ от 09.06.2016 N 308-ЭС14-9028 постановление суда округа от 02.12.2015 отменено, определение суда первой инстанции от 23.07.2015 и постановление апелляционного суда от 18.09.2015 по указанному делу в части, касающейся применения последствий недействительности договора купли-продажи, заключенного должником с покупателем, отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В остальной части определение суда первой инстанции от 23.07.2015 и постановление апелляционного суда от 18.09.2015 оставлено в силе на основании следующего.

Шаг снижения начальной цены на стадии публичного предложения и периодичность ее снижения являются существенными составляющими порядка и условий реализации имущества должника, подчиненных общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами и уполномоченным органом. При этом снижение цены реализации на стадии публичного предложения может быть вызвано лишь отсутствием спроса на имущество должника по текущей цене публичного предложения (отсутствием заявок на участие в торгах).

Само снижение цены происходит поэтапно (поэтапно) до тех пор, пока какое-либо лицо не выразит желание приобрести имущество и не представит организатору торгов надлежаще оформленную заявку, в которой указана цена приобретения, равная цене соответствующего этапа публичного предложения либо превышающая ее.

В рассматриваемом обособленном споре в период с 17.12.2013 по 10.01.2014 имелась заявка покупателя с ценой покупки в размере 125 078 969 рублей 25 копеек, поэтому в этот период времени цена публичного предложения о продаже не подлежала уменьшению. После отзыва упомянутой заявки, который произошел 10.01.2014, цена реализации должна была быть снижена на 1 пункт - до 111 320 282 рублей 63 копеек. Организатор торгов не мог произвольно понизить цену реализации, пропустив семь ценовых периодов, не предприняв мер к выявлению потенциальных покупателей в ценовом диапазоне от 111 320 282 рублей 63 копеек до 28 768 162 рублей 91 копейки.

Заявка покупателя от 10.01.2014, признанного победителем торгов, содержала предложение о приобретении имущества за 15 009 476 рублей 31 копейку, то есть не соответствовала цене второго этапа.

Таким образом, при отчуждении имущества должника имело место существенное нарушение закрепленных в Законе о банкротстве правил о поэтапном снижении цены публичного предложения: потенциальные покупатели были лишены возможности участия в торгах в рамках второго - седьмого ценовых периодов. Сложившийся порядок отчуждения имущества должника противоречил самой сути продажи посредством публичного предложения.

Несоблюдение установленных законодательством правил о поэтапном снижении цены нарушило права и законные интересы кредиторов должника, заинтересованных в выявлении наиболее высокой продажной цены, что может быть достигнуто лишь при последовательном, а не скачкообразном уменьшении ценового предложения.

Аналогичная практика сформировалась в арбитражных судах Поволжского округа: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.11.2016 N Ф06-3332/2011 по делу N A12-11822/2010, Северо-Кавказского округа: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.02.2017 N Ф08-10388/2016 по делу N A53-17518/2012, Западно-Сибирского округа: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.07.2016 N Ф04-14582/2014 по делу N A70-14326/2013.

4.2. Нарушение срока внесения задатка может являться основанием для признания торгов недействительными.

В рамках дела о банкротстве должника предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным пункта 2.1 договора о задатке, подписание которого было необходимо в целях участия в торгах по продаже дебиторской задолженности; о признании данных торгов в форме аукциона и заключенного по их итогам между должником и покупателем договора от 12.05.2015 недействительными (незаконными) и применении последствий недействительности сделки путем приведения ее сторон в первоначальное положение.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015 по делу N A57-494/2014,

оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением Верховного Суда РФ от 01.07.2016 N 306-ЭС16-3230 определение суда первой инстанции от 30.09.2015, постановление апелляционного суда от 08.12.2015 и постановление суда округа от 24.02.2016 в части отказа в признании торгов и заключенного по их итогам договора недействительными и применении последствий недействительности сделки отменены, торги в форме аукциона по продаже единым лотом права требования должника и заключенный по их итогам между должником и покупателем договор от 12.05.2015 признаны недействительными, в части применения последствий недействительности сделки обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании следующего.

В соответствии с нормами главы VII Закона о банкротстве основной целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является получение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, что достигается, в первую очередь, через процедуру торгов, направленную на реализацию принадлежащего должнику имущества по наиболее высокой цене в пределах разумного временного периода.

Торги являются конкурентной формой определения наиболее лучших условий за продаваемое имущество и в них имеет право принять участие любой желающий из неопределенного круга лиц (в том числе физические лица, не являющиеся профессиональными субъектами делового оборота), следовательно, при установлении срока внесения задатка должны учитываться банковские правила движения денежных средств (о которых потенциальные участники не обязаны быть осведомлены) в целях обеспечения поступления задатка на специальный счет, используемый для проведения торгов, на момент составления протокола об определении участников торгов.

Следовательно, исполняя возложенную на него обязанность, организатор торгов должен определить такой срок внесения задатка, чтобы между этой датой и датой составления протокола об определении участников торгов существовал (вызванный объективными факторами) разумный временной разрыв, способствующий получению организатором торгов на дату составления протокола актуальной информации по всем лицам, изъявившим волю принять участие в торгах и внесшим задаток.

Нарушение срока внесения задатка может являться основанием для отказа претенденту в допуске к участию в торгах только в случае непоступления задатка на специальный счет на дату составления протокола об определении участников торгов.

Наибольшее количество участвующих в торгах лиц, проявивших интерес к отчуждаемому имуществу путем подачи заявки, способно увеличить как уровень конкуренции между участниками, так и итоговую цену за продаваемое имущество, что в конечном счете повышает степень погашения требований кредиторов должника.

Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов.

Отсечение претендентов на стадии определения участников торгов по формальным основаниям не соответствует ни целям реализации имущества должника, ни целям конкурсного производства, в связи с чем торги и заключенный по их итогам договор подлежат признанию недействительными.

Выводов в части оснований для признания торгов недействительными в случае нарушения порядка внесения задатков для участия в торгах придерживаются арбитражные суды Московского округа: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 N Ф05-10454/2014 по делу N A40-167126/2013, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.11.2016 по делу N A41-32301/2014, Поволжского округа: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.11.2016 N Ф06-3332/2011 по делу N A12-11822/2010, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.12.2016 N Ф06-10947/2010 по делу N A55-13825/2009, Северо-Западного округа: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.02.2017 N Ф07-391/2017 по делу N A13-5778/2014.

4.3. При продаже имущества посредством публичного предложения размер задатка исчисляется исходя из цены, которая является начальной продажной ценой на конкретном этапе публичного предложения, а не из цены продажи на первом этапе.

В рамках дела о банкротстве должника покупатель имущества обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения организатора торгов - конкурсного управляющего, оформленного протоколом от 30.03.2015, в части отказа покупателю в допуске к участию в торгах;

признании недействительными результатов торгов; признании недействительными договоров купли-продажи, заключенных по результатам торгов между кооперативом и обществом; признании покупателя имущества участником и победителем торгов; обязанности конкурсного управляющего заключить с покупателем имущества договоры купли-продажи имущества должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.06.2015 по делу N А40-117109/2010, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.08.2015 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015, в удовлетворении требований отказано.

Отменяя указанные судебные акты Верховный суд Российской Федерации, в Определении от 01.07.2016 N 305-ЭС16-3457 указал следующее.

Задаток для участия в торгах обеспечивает не только исполнение обязательства, его функция также состоит в том, что риск потерять соответствующую денежную сумму при отказе от заключения договора стимулирует к участию в торгах только тех лиц, которые действительно намерены приобретать имущество, выставленное на торги.

При этом законодательное ограничение размера задатка (не более 20% начальной цены продажи предприятия) направлено на предотвращение злоупотребления со стороны организаторов торгов, которое может выражаться в установлении необоснованно высокой суммы задатка и, как следствие, вести к снижению привлекательности продаваемого объекта и закрытию доступа потенциальным покупателям к участию в торгах.

Таким образом, существующий баланс между необходимостью внесения задатка и ограничением его размера создает возможность сформировать наиболее конкурентоспособный состав участников торгов применительно к конкретной цене предложения, что обеспечивает последующее максимально полное и скорейшее удовлетворение требований кредиторов.

Следовательно, для достижения соответствующих целей необходимо, чтобы размер задатка исчислялся исходя из той цены, которая является начальной продажной на конкретном этапе публичного предложения и на основании которой организатором торгов принимаются заявки от потенциальных покупателей.

Расчет задатка исходя из начальной продажной цены аукциона или предшествующих этапов публичного предложения фактически нарушает законодательное ограничение размера задатка и приводит к нелегитимности торгов, поскольку блокирует доступ к участию в них претендентов, способных оплатить в конкурентной борьбе цену текущего этапа.

Аналогичная практика по данному вопросу сложилась в арбитражных судах Северо-Кавказского округа: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21.11.2016 N Ф08-8519/2016 по делу N А32-10666/2016, Поволжского округа: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.02.2017 N Ф06-17785/2017 по делу N А72-4833/2013, по иным делам Московского округа: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.02.2017 N Ф05-12943/2016 по делу N А41-15767/2013 (Определением Верховного Суда РФ от 12.05.2017 N 305-ЭС17-4775 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам), Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.03.2017 N Ф05-10454/2014 по делу N А40-167126/2013.

4.4. Нарушение условий размещения информации о проводимых торгах может являться основанием для признания их недействительными.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника покупатель имущества обратился в арбитражный суд с заявлением, в котором просил признать недействительными торги посредством публичного предложения по продаже имущества должника в части признания победителем другого покупателя, применить последствия недействительности сделки, а именно: обязать другого покупателя возвратить спорное имущество должнику, обязать должника заключить с покупателем договор купли-продажи имущества и договор на право аренды земельного участка на условиях приложенного к заявлению проекта договора.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.12.2014 по делу N А56-59924/2010, оставленным без изменения постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2015 и Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30.09.2015, в удовлетворении заявлений отказано.

Определением Верховного Суда РФ от 20.05.2016 по делу N 307-ЭС15-10940, указанные судебные акты отменены по следующим основаниям.

Организатор торгов в целях обеспечения равного доступа всем лицам к участию в торгах после

ознакомления с заявками потенциальных участников и выявления в приложенных к заявкам документах, а также в объявлении о проведении торгов недостатков (в данном случае в указании наименования получателя денежных средств) обязан незамедлительно принять меры к их устранению и сообщить об этом заинтересованным лицам.

Неверное указание конкурсным управляющим в сообщении о торгах реквизитов должника (наименования) и непринятие в связи с этим соответствующих мер приводит к невозможности своевременного внесения названными лицами необходимой суммы задатка, тем самым ограничивает круг потенциальных покупателей выставленного на продажу имущества должника, влияет на формирование цены реализации. Такое поведение конкурсного управляющего не согласуется с его обязанностью, установленной пунктом 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве, и непосредственно затрагивает права должника и его кредиторов, заинтересованных в продаже имущества за наиболее высокую цену, выявленную в ходе представления конкурирующих заявок, что влечет недействительность соответствующих торгов и заключенного по их результатам договора купли-продажи.

Аналогичных выводов придерживаются арбитражные суды Западно-Сибирского округа: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2016 N Ф04-3718/2016 по делу N А27-10750/2015, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11.05.2017 N Ф04-487/2017 по делу N А46-8685/2016, Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.09.2016 N Ф04-8406/2014 по делу N А27-10627/2013 (Определением Верховного Суда РФ от 24.01.2017 N 304-ЭС16-19063 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам); Уральского округа: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.07.2016 N Ф09-7076/16 по делу N А76-7833/2015, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2016 N Ф09-3950/16 по делу N А60-31868/2015 (Определением Верховного Суда РФ от 10.10.2016 N 309-ЭС16-9782 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам).

4.5. Решение собрания (комитета) кредиторов может быть признано недействительным в случае если положения о продаже имущества безосновательно ограничивают круг потенциальных участников.

Конкурсные кредиторы должника обратились в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными торгов по реализации имущества должника (акций) посредством публичного предложения и о применении последствий их недействительности.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 12.12.2014, оставленным без изменения Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2015, требования удовлетворены: оспариваемые торги, а также заключенный по их результатам договор купли-продажи акций от 23.07.2014 признаны недействительными, применены последствия недействительности сделки в виде обязанности вернуть спорные акции в конкурсную массу.

Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 26.05.2015 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, в удовлетворении заявлений отказано.

Верховный Суд Российской Федерации, отменяя указанное Постановление Арбитражного суда Поволжского округа, в Определении от 28.12.2015 N 306-ЭС14-3497, указал следующее.

Положение о продаже имущества должника является неотъемлемой частью правил проведения торгов, подчиненных общей цели конкурсного производства как ликвидационной процедуры: получение наибольшей выручки для проведения расчетов с кредиторами и уполномоченным органом.

Согласно вступившему в законную силу определению арбитражного суда от 28.07.2014 доступ публики к торгам был ограничен вследствие безосновательного завышения суммы задатка и ненадлежащего информирования потенциальных покупателей о торгах. В рамках ранее разрешенного обособленного спора установлено, что чрезмерно высокий задаток в размере 124 200 000 рублей воспрепятствовал должной конкуренции; в Положении о продаже имущества должника в нарушение требований статьи 139, пункта 9 статьи 110 Закона о банкротстве не был определен местный орган печати, в котором подлежало опубликованию сообщение о предстоящей продаже; фактически избранная конкурсным управляющим газета "Все для Вас", г. Волгоград, не являлась ни широко распространенным, ни специализированным изданием, способным обеспечить доведение до широкого круга потенциальных региональных покупателей сведений об отчуждении дорогостоящих акций.

Кроме того, при рассмотрении предыдущего обособленного спора, констатируется наличие в Положении о продаже имущества должника условий о резком снижении цены продажи на стадии публичного предложения, не имеющих разумного обоснования применительно к сложившимся

обстоятельствам, нарушающих права и законные интересы должника и его кредиторов.

Таким образом, в рассматриваемом случае имело место несоблюдение правил проведения торгов, установленных законодательством о несостоятельности, которое выразилось в отсутствии надлежащим образом обнародованного регионального извещения о торгах и в неверном определении порядка реализации имущества должника, содержащего условия, противоречащие существу законодательного регулирования.

4.6. Выделение отдельного лота, в который входил участок, принадлежавший должнику, без прав на находящиеся на нем объекты недвижимости не соответствует закону.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его единственный участник в процедуре конкурсного производства обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением, в котором просил признать недействительными торги по продаже имущества должника, проведенные 02.10.2012 и 03.12.2012; признать недействительным соглашение от 31.12.2012 об оставлении залоговым кредитором за собой производственного корпуса и здания холодильника, заключенное должником в лице конкурсного управляющего и залоговым кредитором; применить последствия недействительности сделки, обязав залогового кредитора возвратить указанные производственный корпус и здание холодильника в конкурсную массу должника, а также восстановив задолженность залогового кредитора перед должником в сумме 12 270 636 рублей 90 копеек и право залога кредитора на упомянутое имущество.

Определением Арбитражного суда Московской области от 10.06.2015 по делу N А41-2099/2011, оставленным без изменений Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2015 и Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 30.11.2015, в удовлетворении заявления участника отказано.

Определением Верховного Суда РФ от 16.06.2016 N 305-ЭС15-6515 указанные судебные акты отменены. Признано недействительным соглашение от 31.12.2012 об оставлении залоговым кредитором за собой заложенного имущества, заключенное названным обществом с залоговым кредитором. В удовлетворении требования о признании недействительными торгов по продаже имущества должника, проведенных 02.10.2012 и 03.12.2012, отказано. В остальной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судами установлено, что в соответствии с Положением о порядке реализации имущества должника, находящегося в залоге, реализации на торгах отдельными лотами подлежали земельный участок, а также расположенные на данном земельном участке производственный корпус, здание холодильника, нежилое здание.

Конкурсным управляющим должника 02.10.2012 проведены торги по реализации имущества должника.

По результатам торгов земельный участок (лот N 4) приобретен покупателем, с которым 17.10.2012 заключен договор купли-продажи.

Поскольку торги по остальным лотам признаны несостоявшимися, 03.12.2012 были проведены повторные торги по данным лотам. По результатам повторных торгов с другим покупателем заключен договор купли-продажи от 17.12.2012 нежилого здания (лот N 3).

Впоследствии должником и залоговым кредитором заключено соглашение от 31.12.2012 об оставлении им за собой производственного корпуса и здания холодильника (лоты N 1 и N 2).

Согласно закреплённому в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации принципу единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами. В силу пункта 4 статьи 35 названного Кодекса отчуждение здания, сооружения, находящихся на земельном участке и принадлежащих одному лицу, проводится вместе с земельным участком, за исключением случаев, прямо указанных в данной норме.

При подготовке к проведению торгов по продаже имущества должника данное имущество было разделено на отдельные лоты так, что утратилась взаимосвязь объектов недвижимости с земельным участком, на котором они расположены.

Это привело к тому, что земельный участок был реализован отдельно от объектов недвижимости (зданий, строений), размещенных на нем.

Следовательно, оспариваемое соглашение от 31.12.2012 независимо от того, имеются ли основания для признания недействительными самих торгов, является ничтожным в силу статьи 168 Гражданского

5. Заключение мирового соглашения

5.1. Определение об утверждении мирового соглашения может быть отменено в случае отсутствия экономического обоснования условий и исполнимости мирового соглашения.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2015 в деле о банкротстве N А40-95123/2014 утверждено мировое соглашение, производство по делу о банкротстве общества прекращено.

При рассмотрении вопроса о заключении мирового соглашения большинством голосов конкурсных кредиторов принято решение об отсрочке выплат по основному долгу на один год, с последующей рассрочкой в течение пяти лет; по пеням, штрафам и иным мерам ответственности об отсрочке на шесть лет; с последующим погашением в течение пяти лет ежемесячными платежами, т.е. в целом на 11 лет.

Возражая против условий мирового соглашения, утвержденных большинством голосов собрания кредиторов, конкурсные кредиторы должника направили кассационную жалобу на указанное определение Арбитражного суда города Москвы, однако Арбитражный суд Московского округа постановлением от 18.01.2016 определение суда первой инстанции оставил без изменения.

Определением Верховного Суда РФ от 17.05.2016 N 305-ЭС16-1045 указанные судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Рассматривая возражения двух конкурсных кредиторов должника, Судебная коллегия Верховного суда РФ подчеркнула следующее.

Мировое соглашение заключается с целью справедливого и соразмерного удовлетворения требований всех кредиторов путем предоставления им равных правовых возможностей для достижения законных частных экономических интересов (получить в результате мирового соглашения больше по сравнению с тем, на что можно было бы рассчитывать в результате незамедлительного распределения конкурсной массы) при сохранении деятельности организации-должника путем восстановления ее платежеспособности.

Несмотря на то, что для выработки единого мнения, отношения, возникающие при заключении мирового соглашения, основываются на предусмотренном законом принуждении меньшинства кредиторов большинством, такое решение не может приниматься произвольно.

Процедура утверждения мирового соглашения в любом случае должна обеспечивать защиту меньшинства кредиторов от действий большинства в ситуации, когда уже на стадии утверждения мирового соглашения ясно, что описанный результат не может быть достигнут.

Исходя из этого, утверждая мировое соглашение, суду надлежит принимать во внимание, в каких целях заключается мировое соглашение, - направлено ли оно, как это определил законодатель, на возобновление платежеспособности организации, включая удовлетворение требований кредиторов, либо используется, например, для того чтобы обеспечить неоправданные преимущества определенной группе лиц, т.е. применяется не в соответствии с предназначением института мирового соглашения.

В рассматриваемом деле судом сделаны выводы, что часть кредиторов, выступая за утверждение мирового соглашения, не руководствовалась приведенным правомерным ожиданием, связанным с наиболее полным удовлетворением требований всех кредиторов, а предприняла попытку извлечь необоснованные преимущества в интересах более узкой группы, объединившей лишь должника-заемщика и данных кредиторов, предоставивших обеспечение по кредитным обязательствам должника - безосновательно продлить сроки погашения задолженности основным должником с тем, чтобы впоследствии при предъявлении банком к ним требований, основанных на обеспечительных сделках, попытаться заявить возражения о ненаступлении срока платежа.

Данное обстоятельство не позволяет применить к таким кредиторам презумпцию добросовестности и переносит на них бремя доказывания того, что они голосовали за предоставление отсрочки исполнения обязательств в целях восстановления платежеспособности должника и в интересах всех кредиторов как гражданско-правового сообщества), а не для извлечения частной финансовой либо иной выгоды.

В ином деле о банкротстве N А41-69762/14 Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации отменила вынесенные Арбитражным судом Московской области и Арбитражным судом Московского округа судебные акты об утверждении мирового соглашения, условиями которого была предусмотрена рассрочка платежа на три года и прощение части долга. В Определении от 19.12.2016 N 305-ЭС15-18052(2) Судебная коллегия по экономическим спорам также

отметила, что судами не выяснено, являются ли предложенные сроки погашения задолженности и существенная скидка долга оправданными или в совокупности со сложившимся распределением голосов на собрании кредиторов по вопросу об утверждении мирового соглашения такие условия противоречили смыслу и целям мирового соглашения как реабилитационной процедуры банкротства и поэтому не могли считаться нормальным способом расчетов с кредиторами.

Кроме того, судебная коллегия отметила доводы лица, обжаловавшего мировое соглашение о маловероятности получения кредиторами денежных средств ввиду отсутствия хозяйственной деятельности должника.

Аналогичные доводы приведены в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2016 N Ф05-1316/2015 по делу N А41-34695/14, указавшего, что при отсутствии доказательств реального возобновления производственной деятельности должника и восстановления его платежеспособности (в том числе, сведений о заключении им договоров на текущий и последующие периоды, получения прибыли в размерах, позволяющих произвести погашение задолженности кредиторам в размерах и срок, установленный мировым соглашением), условия об оплате всех долгов перед кредиторами не могут являться достаточным основанием для признания соглашения исполнимым реально, поскольку носят лишь предположительный характер.

В Постановлении от 14.12.2016 N Ф05-4492/2015 по делу N А40-156928/13 Арбитражный суд Московского округа также указал, что сами по себе письма контрагентов о возможности в будущем предоставить должнику заказ, в отсутствие иных действий с их стороны, не могут подтверждать наличие у должника источников получения дополнительных средств для расчета с кредиторами по условиям мирового соглашения.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 20.02.2016 по делу N А42-8053/2008 посчитал, что зависимость возможности погашения должником обязательств перед кредиторами от получения прибыли от хозяйственной деятельности, связанной с использованием квот на вылов водных биологических ресурсов при отсутствии иного имущества, и включение в мировое соглашение положений о рассрочке в течение 7 лет не отвечают принципу определенности и разумности.

Дополнительно суд указал, что голосование за утверждение такого мирового соглашения аффилированного с должником кредитора свидетельствует о неразумности его условий.

Схожие выводы о наличии оснований для отмены судебных актов по утверждению мировых соглашений, в том числе за принятие которых проголосовали аффилированные кредиторы, и необоснованности мнения судов первой инстанции об отсутствии в Законе о банкротстве требования в части раскрытия в мировом соглашении источников получения должником денежных средств для погашения задолженности, приведены в:

Постановлениях Арбитражного суда Центрального округа от 02.03.2016 по делу N А14-454/2012, от 06.04.2016 по делу N А09-9729/2014 (Определением Верховного Суда РФ от 28.06.2016 N 310-ЭС16-6612 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ);

Постановлениях Арбитражного суда Московского округа от 24.05.2016 N Ф05-5253/2014 по делу N А40-90028/2012, от 27.05.2016 N Ф05-4951/2016 по делу N А40-45586/2014;

Постановлениях Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.10.2015 по делу N А21-8862/2014, от 20.02.2016 по делу N А42-8053/2008;

Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.03.2016 по делу N А73-15461/2013;

Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 02.03.2016 N Ф09-334/16 по делу N А60-48393/2014;

Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.05.2016 по делу N А27-5998/2015;

Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 27.07.2016 N Ф02-2545/2016 по делу N А19-4094/2014.

5.2. Мировое соглашение, в том числе утвержденное в рамках предыдущего дела о банкротстве должника, может быть обжаловано лицами, участвующими в деле о банкротстве, третьими лицами, участвующими в мировом соглашении, а также иными лицами, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены этим мировым соглашением.

На стадии рассмотрения обоснованности заявления общества о признании его банкротом определением суда Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2014 утверждено мировое соглашение, по условиям которого произведен взаимозачет задолженностей сторон, производство по делу

прекращено. Впоследствии в отношении должника вновь было возбуждено дело о банкротстве, проведена процедура наблюдения, затем открыто конкурсное производство.

Считая, что заключенным в ходе предыдущего производства по делу о банкротстве мировым соглашением были нарушены права и законные интересы должника и конкурсных кредиторов, конкурсный управляющий в деле N А40-161612/2013 обратился с кассационной жалобой на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2014, которым было утверждено указанное мировое соглашение, ходатайствуя о восстановлении пропущенного процессуального срока.

Определением арбитражного суда Московского округа от 17.06.2015 производство по кассационной жалобе прекращено, суд пришел к выводу, что заявитель не обладает правом на обжалование мирового соглашения, утвержденного в рамках предыдущего дела о банкротстве должника.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации Определением от 08.02.2016 по делу N 305-ЭС15-12792 отменила определение арбитражного суда округа и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Определение об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в порядке, установленном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации лицами, права и законные интересы которых нарушены или могут быть нарушены мировым соглашением (пункт 1 статьи 162 Закона о банкротстве).

Кроме того, пунктом 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" предусмотрено право конкурсных кредиторов или уполномоченных органов, а также арбитражных управляющих обжаловать определение об утверждении мирового соглашения, заключенного по другому делу в исковом процессе. При этом указанное разъяснение не ограничивает право названных лиц на обжалование определения об утверждении мирового соглашения в рамках предыдущего дела о банкротстве того же должника, а, напротив, расширяет объем их процессуальных возможностей.

Иной подход в рассматриваемом случае: прекращение обязательств посредством взаимозачета, может привести к преимущественному удовлетворению требований одного из кредиторов несостоятельного должника перед другими возможными кредиторами и иными заинтересованными лицами, что противоречит положениям Закона о банкротстве.

Обращаясь с жалобой в арбитражный суд округа, заявитель представлял доказательства наличия иных требований к должнику (судебные акты, подтверждающие наличие задолженности, реестр требований кредиторов), не предъявленные последнему по объективным причинам, поскольку мировое соглашение утверждено до введения в отношении должника процедуры банкротства.

В такой ситуации прекращение производства по жалобе лишает заявителя возможности защитить права и законные интересы участвующих в деле о банкротстве должника лиц, которые нарушены или могут быть нарушены условиями утвержденного судом мирового соглашения, что недопустимо.

6. Иные вопросы

6.1. Суд может признать переход прав кредитора к третьему лицу несостоявшимся, в случае если третье лицо действовало недобросовестно, исполняя обязательство за должника.

При рассмотрении судом первой инстанции заявления конкурсного кредитора о признании должника несостоятельным (банкротом) от третьего лица поступило заявление о процессуальном правопреемстве на стороне заявителя по делу о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 05.08.2015 по делу N А33-20480/2014 в удовлетворении заявления о процессуальном правопреемстве отказано со ссылкой на то, что произведенная третьим лицом оплата порождает встречную обязанность должника перед третьим лицом, при этом возникновение обязательства не влечет правопреемства в процессуальном значении. При суброгации не происходит замена третьим лицом должника в рамках гражданско-правового обязательства, а возникает лишь встречная обязанность должника возратить уплаченное третьему лицу.

Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 14.10.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17.12.2015, определение от 05.08.2015 отменено, удовлетворено заявление о процессуальном правопреемстве, произведена замена заявителя в части требований к должнику в размере 887 788,18 рублей основного долга.

Отменяя указанные постановления судов апелляционной инстанции и округа, Верховный суд Российской Федерации в Определении от 16.06.2016 N 302-ЭС16-2049, указал следующее.

Возражая против требований кредитора, перечислившего за должника сумму его основного долга, первоначальный кредитор-заявитель указал, что он своего согласия на суброгацию не давал, исполнение фактически не принимал, а перечисленные в порядке исполнения на расчетный счет денежные средства вернул перечислившему их кредитору.

Положения статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ) направлены, в том числе на расширение механизмов получения кредитором причитающегося ему по обязательству исполнения, то есть, по сути, на защиту его прав, однако указанной норме не может быть дано такое толкование, в результате которого допускалось бы ущемление интересов самого кредитора против его воли.

Таким образом, действия кредитора по перечислению кредитору-заявителю по делу о банкротстве суммы, составляющей основной долг общества, фактически были направлены на принудительный выкуп отдельных прав к должнику в целях получения либо контроля над ходом процедуры банкротства, либо дополнительных голосов на собрании кредиторов, без несения дополнительных издержек на приобретение требований по финансовым санкциям (которые в силу пункта 3 статьи 137 Закона о банкротстве подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов).

По сути, третье лицо использовало институт, закрепленный статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, не в соответствии с его назначением (исполнение обязательства третьим лицом), в его действиях прослеживаются явные признаки злоупотребления правом.

В результате таких действий кредитор-заявитель, будучи против своей воли лишен прав требования к должнику, утратил возможность влиять на ход процедуры банкротства, в связи с чем отказ кредитора в спорной ситуации от принятия, предложенного третьим лицом исполнения должен считаться законным, а суброгация - несостоявшейся.

Рассматривая аналогичный спор по делу по делу N А41-45286/2014 Верховный суд Российской Федерации в Определении от 16.07.2016 N 305-ЭС16-7422 об отказе в передаче рассмотрения жалобы о процессуальном правопреемстве указал, что в действиях лица, погасившего отдельное требование кредитора в индивидуальном порядке, без удовлетворения требований уполномоченного органа, усматриваются признаки злоупотребления правом.

6.2. Частичное погашение требований кредиторов, обратившихся в суд с заявлением о признании должника банкротом, с целью лишить таких кредиторов статуса заявителя по делу о банкротстве, может свидетельствовать о злоупотреблении правом. В этом случае суд должен осуществить совместное рассмотрение всех заявленных требований и назначить арбитражного управляющего из числа членов саморегулируемой организации, указанной первым заявителем по делу о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве должника третье лицо осуществляло частичное погашение требований должника по основному долгу (до 299 тыс. рублей) последовательно перед всеми кредиторами-заявителями.

Рассматривая кассационную жалобу одного из кредиторов-заявителей на определение суда первой инстанции о прекращении производства по рассмотрению его требования, в связи с суммой меньше порогового значения банкротства, Верховный суд Российской Федерации в Определении от 15.08.2016 N 308-ЭС16-4658, указал следующее.

Минимальное пороговое значение 300 000 рублей по основному долгу, необходимое, в соответствии с пунктом 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве, для целей введения в отношении должника процедуры банкротства по заявлению кредитора, должно рассматриваться и учитываться судом в совокупности с наличием общих признаков неплатежеспособности должника и признаков недобросовестности лиц, вовлеченных в рассматриваемые правоотношения.

В связи с этим, наличие нескольких требований, которые последовательно частично погашаются третьими лицами (должником) так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить пороговое значение, явно свидетельствует о неплатежеспособности должника, и поскольку в совокупности они превышают пороговое значение в 300 000 рублей, суду необходимо назначать судебное заседание по совместному рассмотрению указанных требований.

Несмотря на то, что статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрена обязанность кредитора в определенных случаях принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, судебная коллегия Верховного суда Российской Федерации усмотрела в указанных действиях третьего лица по частичному погашению требований заявителей по делу явные признаки злоупотребления правом и подчеркнула, что третье лицо по сути, не преследовало цели погасить долги

предприятия (тем более что финансовые санкции остались также непогашенными), а напротив, его действия были направлены на лишение общества статуса заявителя по делу о банкротстве, в том числе на лишение предоставляемых данным статусом полномочий по предложению кандидатуры временного управляющего (абзац 9 пункта 3 статьи 41 Закона о банкротстве).

Таким образом, третье лицо использовало институт, закрепленный статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, не в соответствии с его назначением (исполнение обязательства третьим лицом).

С учетом того, что требования всех заявителей в совокупности являлись достаточными для введения процедуры наблюдения, при выборе временного управляющего суду первой надлежало рассмотреть кандидатуру лица, предложенную первым заявителем по делу о банкротстве.

6.3. При отсутствии доказательств того, что поведение третьего лица причинило вред лицам, участвующим в деле о банкротстве, исполнение третьим лицом обязательства должника на основании ст. 313 ГК РФ до введения первой процедуры банкротства не может быть признано злоупотреблением правом.

Граждане обратились в Арбитражный суд Московской области с совместным заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) по основаниям наличия долга по выплате выходных пособий.

Отказывая физическим лицам во введении в отношении должника процедуры наблюдения Арбитражный суд Московской области в определении от 06.06.2016, оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2016 указал на исполнение обязанности третьим лицом перед ними путем внесения суммы задолженности на депозит суда.

Арбитражный суд Московского округа, отменяя судебные акты и направляя спор на новое рассмотрение, указал в Постановлении от 22.09.2016, что признаки злоупотребления правом присутствуют в действиях лица, погасившего задолженность перед работниками, преследовавшего цель лишить граждан статуса заявителей по делу о банкротстве, в том числе в части полномочий по представлению кандидатуры арбитражного управляющего.

Выражая несогласие с обжалуемыми судебными актами, третье лицо, погасившее требования граждан, обратилось с кассационной жалобой в Верховный суд Российской Федерации и указало, что задолженность перед работниками была погашена не частично, а в полном объеме, что в любом случае не может считаться злоупотреблением правом. Действительной целью погашения задолженности перед работниками являлась необходимость не допустить назначения арбитражного управляющего, контролируемого самим должником, поскольку он и работники находятся в сговоре, в частности, заявитель ранее являлся генеральным директором должника.

Определением Верховного Суда РФ от 25.01.2017 N 305-ЭС16-15945 по делу N А41-108121/2015 определение Арбитражного суда Московской области от 06.06.2016 и постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2016 по указанному делу оставлены в силе со ссылкой на отсутствие в действиях лица, полностью погасившего задолженность, признаков злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и возможность применения положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации к трудовым отношениям, поскольку такое требование, будучи заявленным в рамках дела о банкротстве, в силу специфики процедур несостоятельности приобретает частноправовой характер.